

СТУК В ДВЕРЬ

Роберт Виланд

Стук в дверь

Роберт Виланд

Оглавление

Введение	3
Тупик, в который зашли Адвентисты Седьмого Дня	5
Кому адресовано это послание?	9
Откуда произошла проблема «незнания»	12
Неосознанная вина в библейской истории	19
Когда вся неправда действительно очищается	25
История нашей деноминации и послание к лаодикийцам	33
Назначенные Богом лекарства: «золото»	52
Назначенные Богом лекарства: «белая одежда» и «глазная мазь»	87
Эпилог: Песнь Песней и послание к лаодикийцам.....	97
Приложение	
Некоторые высказывания Эллен Уайт о неосознанном грехе	102
Список сокращений	107

maranathamedia.com

новое издание
2020

Введение

Если бы Сам Иисус был приглашён говорить в вашей церкви в следующую субботу, о чём бы Он говорил? Ответ прост. Он уже Проповедник-Гость, и Его слова все могут легко услышать – слова, адресованные «ангелу церкви в Лаодикии».

Возможно, за последние сто лет о послании к Лаодикии среди нас сказано больше проповедей и написано больше слов, чем на какую-либо другую тему. Однако по какой-то странной причине перемен, к которым призывает это послание, так и не происходит. Десятилетия безжалостно проходят, и кажется, что трагическое духовное состояние, требующее изменения, стало ещё серьёзнее.

Неужели знакомые слова из Откровения 3:14-21 стали для нас столь обычными, что их уже и не слышат? Неужели мы периодически бичевали себя речами, основанными на этом послании, пока не устали от этого мазохистского ритуала?

Когда же будет сказана последняя проповедь о послании к лаодикийцам, которая приведёт к такому действию, что «совет», данный Истинным Свидетелем, будет исполнен?

Эта книга не нацелена на переработку избитых клише, употребляемых в придиричливом духе. Мы посмотрим на слова нашего Господа с необычной точки зрения – с точки зрения вести 1888 года о Христовой праведности. Знакомые слова Иисуса седьмой церкви могут приобрести новое и неожиданное значение в свете нашей истории после 1888 года. Они стали нашей «нынешней истиной». Божий замысел заключается в том, чтобы истина привела Его народ к полному единству действий. Пусть принципы, представленные здесь, помогут нам всем объединиться на основе вечной истины, чтобы мы смогли научиться тому, как прославить нашего Господа и лично, и церковно, и действительно

поступить по Его «совету», данному в послании лаодикийцам. Резкие голоса говорят нам, что для церкви нет надежды; надежда есть, если мы исполним то, что говорит Господь: «Будь ревностен и покайся» (Откровение 3:19).

История – это не скорбный плач; скорее, это повторяющийся призыв к покаянию. – Дж. Эрнест Райт, «Вызов вере Израиля»

Господь провозгласил, что история прошлого повторится, когда мы подойдём к заключительным событиям. – Эллен Г. Уайт, MS 129, 1905; (ИВ 2, 390)

Мы не можем уйти от истории. В конечном счёте, апелляцию на решение суда истории подать некуда по той простой причине, что история соткана на станке Божьем. – Авраам Линкольн

Вновь и вновь я вижу, что пережитое народом Божьим в прошлом нельзя считать мёртвыми фактами. Мы не должны относиться к записи этих событий как к прошлогоднему календарю. Эти события надо помнить; ибо история повторится. – Эллен Г. Уайт, MS. D-238, 1903

Тупик, в который зашли Адвентисты Седьмого Дня

Прежде чем финальное излитие Святого Духа в Позднем Дожде сможет произойти, должно совершиться одно существенное подготовительное действие, которым, однако, пренебрегают. Решение нашей проблемы может быть намного проще, чем мы предполагали. Самая необходимая подготовка заключается в ясном понимании особой вестии Христа Его народу последних дней послания к лаодикийцам, адресованного «ангелу» седьмой церкви в Откровение 3.

Хотя правда то, что «послание к лаодикийцам... должно прийти во все церкви», (СЦ 6, 77), Э.Уайт вновь и вновь относит его прежде всего и в особенности к деноминации адвентистов седьмого дня. Далее, когда церковь адвентистов седьмого дня поймёт и примет это послание, она говорит: *«громкий клич третьего ангела больше не будет задерживаться»*. Мы признаём, что Поздний Дождь и Громкий Клич многие десятки лет откладывались. Единственным возможным выводом является то, что в Лаодикийском послании есть, наверное, нечто такое, что мы не поняли или не приняли. Подумайте над таким значительным высказыванием:

Мне было показано, что свидетельство лаодикийцам применимо к народу Божьему нашего времени, и причина того, что оно не совершило большего, в их жестокосердии... Когда оно было провозглашено впервые, ... почти все верили [подразумевается, что они были правы], что это послание окончится громким кличем третьего ангела... Цель его в том, чтобы пробудить народ Божий, открыть ему его недостатки и привести к ревностному покаянию, чтобы их могло обрадовать присутствие Иисуса и чтобы он был подготовлен к громкому кличу третьего ангела.— СЦ 1, 186

Если после всех этих десятилетий молитв о нём мы все ещё не «готовы к громкому кличу третьего ангела», не будет ли мудрым обратить своё внимание на послание лаодикийцам, чтобы найти причину? Возможно,

мы не уловили «этой вести полностью» (БК 7, 964). Мудро ли с нашей стороны полагать, что мы уже понимаем глубину этого послания? Следующие слова указывают, что это ещё в будущем:

Послание к Лаодикийской церкви очень хорошо применяется к нам как к народу. Оно лежит перед нами долгое время, но к нему не прислушиваются так, как следовало бы. Когда покаяние будет *серьёзно и глубоко*, отдельные члены церкви приобретут небесные богатства. (БК7, 961; 1894; выделение наше)

...В бочке мёда есть ложка дёгтя. ... Господа Иисуса Христа тошнит от вашей самоправедности (цитируется Откр.3:15-18). Эти слова относятся к церквям и ко многим людям, занимающим ответственное положение в деле Божиим. (там же, 962-3; 1899)

Есть глубокая и таинственная связь между вестью 1888 года и обращением Христа к Его возлюбленной Лаодикии. Мы видим, что почти несчётное число раз Элен Уайт объединяла их вместе. Например, задумайтесь о таких словах, взятых из письма в контексте вестей 1888 г. и реакции на неё (тема – праведность по вере):

Звучало послание к лаодикийцам. Возьмите это послание полностью и передавайте его людям везде, где только Промысел Божий откроет путь. Оправдание по вере и праведность Христова – вот темы, которые надо раскрыть погибающему миру. (БК 7, 964; 1892)

Прописанные Богом лекарства от Лаодикийского состояния гордыни – это «золото, огнём очищенное», «белая одежда» и «глазная мазь». Это главные темы, составляющие весть 1888 года. С течением времени становится всё более очевидным, что церковь остатка так ясно и не поняла динамики этой вестей. Осмелимся ли мы отрицать то, что это резкое обличение, прозвучавшее в 1890 г., применимо и сегодня?

Как могут наши служители стать представителями Христа, когда они чувствуют свою самодостаточность, когда своим духом и отношением они говорят: «Я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды»? Мы не

должны пребывать в самодовольстве, иначе о нас будет сказано, что мы несчастны, и жалки, и нищи, и слепы, и наги.

«Со времени встречи в Миннеаполисе я вижу состояние Лаодикийской церкви как никогда раньше. Я слышала обличение, сказанное Богом тем, кто так удовлетворён собой, кто не знает своего духовного убожества... Подобно иудеям, многие закрыли свои глаза, чтобы не видеть, но в закрытии глаз для света и в отходе от Христа, в ощущении того, что ни в чём нет нужды, сейчас есть такая же опасность, как и тогда, когда Он был на земле...

У тех, кто осознают необходимость покаяния перед Богом и веры в нашего Господа Иисуса Христа, будет сокрушение сердечное, они раскаются в своём противлении Духу Божию. Они исповедают свой грех отвержения света, который Небеса так милостиво послало им, и оставят грех, огорчавший и оскорблявший Духа Божьего». (Ревью энд Геральд, 26 августа 1890 г.)

Если Лаодикийское послание нацелено на то, чтобы церковь «была подготовлена к громкому кличу третьего ангела» (СЦ 1, 186), и «состояние Лаодикийской церкви» «со времени встречи в Миннеаполисе» названо опасным «как никогда раньше» (op. cit.) очевидно, что есть определённое поле исследования, требующее нашего пристальнейшего внимания. В том простом факте, что Громкий Клич ещё не прозвучал так, как должно, история показывает, что здесь есть «нынешняя истина». Наша нынешняя задача заключается в том, чтобы найти настоящую причину долгой задержки, и её решение приводит нас к повторному изучению послания Христа к лаодикийской церкви.

Если мы ощущаем, что мы «богаты и разбогатели» относительно нашего понимания «праведности по вере», и если мы испытываем гордость и удовлетворение своими крупными успехами в провозглашении её миру, у нас в сердце не будет чувства необходимости изучения Лаодикийского послания. Но Верный Свидетель уверяет нас, что именно в этом кроется

для нас величайшая опасность. Неспособность *осознать* – вот в чём наша проблема.

Но если мы ощущаем огромный «голод и жажду по правде» (Мф.5:6), если мы глубоко убеждены, что история привела нас к большому духовному кризису, и что послание лаодикийцам даёт ключ к выходу из нынешнего тупика, то послание лаодикийцам, конечно же, будет пересматриваться с искренним беспристрастием. Возможно, тогда, в ответ на пламенную молитву, Святой Дух сможет воздействовать и на читателя, и на автора, и привести их к общему переживанию открытия и просвещения. На это, конечно же, есть воля Божья для всех нас.

Выражение «золото, огнём очищенное» мы обычно понимали в отношении к личным испытаниям, переживаемым в процессе очищения индивидуально. Это понимание скрыло от нас более прямое применение этого «совета» совокупно к церковному руководству, «ангелу» церкви.

Возможно ли, что «огонь» указывает на «потрясение», то травматическое и катастрофическое событие, которое испытает наши души так, как ничто другое в нашей истории? Верный Свидетель указал «золото» как первое лекарство. Не потому ли, что осознание нашей доктринальной и духовной нищеты является самым сложным барьером в нашем сознании?

Если это новое изучение послания лаодикийцам имеет вообще какую-либо ценность, то все мы найдём, что оно приводит нас к этим выводам. Не может ли быть так, что наш Господь мягко, но настойчиво напоминает нам, что переживание беспрецедентных возможностей, которые открываются при Позднем Дожде и Громком Кличе, будет связано с испытаниями и жертвами, столь же жестокими, как огонь, очищающий золото?

Кому адресовано это послание?

При взгляде на Откровение 3:14-21 мы обнаруживаем несколько очень важных вещей:

Во-первых, мы находим, что это послание адресовано не рядовым членам церкви, а её руководству. Это полностью отличается от обычного его применения, устоявшегося за много десятков лет. В то время как мы, служители, часто увещевали наши собрания принять это послание, Господь всё время хотел, чтобы его приняли мы. Он адресует свою весть так: «Ангелу Лаодикийской церкви напиши...» (Откровение 3:14).

Откуда нам известно, что «ангелы церкви» – это руководство церкви? Он Сам отвечает: «Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей» (Откровение 1:20).

Кто эти «семь звёзд», которые Он держит «в деснице Своей» (Откровение 2:1)? Это служители, руководящие церковью:

Божьи служители символизируются семью звёздами, которые находятся под особой заботой и защитой Первого и Последнего. Сладость, которая должна изобиловать в церкви, связана с этими служителями Божьими, которые должны быть представителями любви Христовой. Звёзды небесные находятся под контролем Бога. Он наполняет их светом. Он руководит и направляет их движение. Если бы Он этого не делал, они стали бы падающими звёздами. Так и служители. (СЕ, 13,14).

«Венец из двенадцати звёзд» на голове чистой жены, символизирует двенадцать апостолов (Откр.12:1). Когда «небольшой рог» «низринул на землю часть сего воинства и звёзд», мы обычно понимаем под ними выдающихся иудейских руководителей (Даниила 8:10). Под звездой «по имени полынь» мы понимаем Аттилу, вождя гуннов; а «третью часть

звёзд», поражённую произведённым им опустошением, мы истолковываем как руководителей Римской империи (Откр.8:11-12).

В церковном руководстве сказано, что это в особенности «люди, занимающие посты, которые Бог установил для водительства Своего народа» (ДА,163,164). Отсюда следует, что «ангел Лаодикийской церкви» – это люди, руководящие церковью, «огромное сердце этого труда», «высшая власть, которая есть у Бога на земле» (СЦ 3, 492). Значит, именно этим руководителям Господь Иисус прежде всего адресует Своё крайне важное послание к лаодикийцам. Если они поймут и примут это послание, то рядовые члены церкви также с готовностью его примут. Это вытекает из следующего высказывания:

«Проблема не в том, что члены церкви неисправимы; вина лежит не столько на них, сколько на их руководителях. Их служители их не кормят». («Братьям на ответственных должностях». *Особые свидетельства*, №10, стр.46; 1890)

Во-вторых, Господь Иисус признаёт, что нас не пускал вперёд неизвестный грех. Это очевидно из нескольких вещей, которые мы находим в послании.

а. Он говорит: **«Знаю твои дела»**. «Ангел церкви» не знает или непонимает своих «дел» или своего подлинного состояния; отсюда и послание, информирующее его.

б. Когда Он говорит: «Ты говоришь: “я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды”», очевидно, что «ангел» не знает или не сознаёт того, что он это говорит. Действительно, за век, прошедший с тех пор, как эта весть впервые признана среди нас как «настоящая истина», ни от одного ответственного адвентиста седьмого дня не было слышно похвальбы такими словами. Иисус, наверное, говорит, о бессознательных словах, звучащих в сердце. Здесь есть какой-то более глубокий смысл, чем видится при поверхностном взгляде.

в. Ты «не знаешь» своего подлинного состояния. Греческий глагол означает не: «ты не знаешь, потому что тебе не сказали или потому что ты не узнал», а «ты не знаешь, потому что ты не понял». (Отрицание с *ойда* означает невосприятие, отсутствие отношения, эквивалентное нашему слову «бессознательно»).

«Не знаешь» означает то, что самые элементарные и фундаментальные истины о нашем состоянии нами неосознанны. Налицо не провал в сознательной памяти, а невосприятие. Это не неосведомлённость, вызванная ослаблением физических организмов, снижение духовного IQ из-за болезни или вырождения, и даже не отсутствие в уме информации. Это не недостаток интеллекта. *Мы «не знаем» потому, что в наших душах воздвигнут духовный и эмоциональный барьер из-за вины как следствия греха.*

Признание того, что это послание адресовано прежде всего руководству церкви, ни в коей мере не является критикой. Взять хотя бы то, что это наблюдение основано на простом факте. Далее, это истина, которая на самом деле способствуют увеличению уважение, которое нужно оказывать руководителям церкви. В таком понимании Лаодикийского послания присутствует уважение к принципам церковной организации. Церковное руководство, особенно руководство Генеральной Конференции, невероятно важно. Понимание того, что «ангел церкви» – это, прежде всего, Генеральная конференция, возвращает уважение и почтение к церковной организации на его законное место. Отрицать это – значит открыть путь хаосу.

Итак, это признание [роли руководства церкви] никак нельзя считать придикой. Ведь принцип совокупной вины, представленный в этой книге, исключает возможность любого отношения в стиле «я святое тебя». Эта наша общая проблема, и за долгое промедление мы полностью ответственны.

Откуда произошла проблема «незнания»

Глубокое чувство вины зародилось в душе человека в Эдемском саду, когда пали наши прародители. Оно столь же реально для нас сегодня, как и для Адама, ибо «в Адаме все умирают» (1 Кор.15:22). Все мы повторили падение Адама (сравни Римлянам 5:12).

Первым результатом этого чувства вины был *стыд*: «И скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая» (Бытие 3:8).

Вторым его проявлением был *страх*: «[Адам] сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся» (стихи 9-10).

Третьим следствием было возникновение *преграды*, создавшей бессознательное состояние. Адам оказался неспособным осознать свою вину и исповедать её. Таким образом, он немедленно подавил это чувство. Он свалил всё на Еву: «Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (стих 12). Виновная пара должна была тут же и на том же самом месте умереть, ибо «возмездие за грех смерть» (Римлянам 6:23). Когда погибшие, наконец, полностью поймут величину своей вины, они переживут вторую смерть во исполнение предупреждения, данного Господом Адаму и Еве, что когда они согрешат, они умрут (Бытие 2:17). Нам нужно признать, что вина за грех приносит неразрывно связанное с ним возмездие вечной смерти, и сам факт того, что наша биологическая жизнь продолжается в течение испытательного срока, является первостепенным свидетельством существования бессознательного механизма подавления, берущего своё начало в Эдеме.

Это состояние «незнания» было, следовательно, благословением, ибо оно сделало жизнь возможной. Целью Бога было, конечно, дать человеку возможность узнать покаяние и веру в Спасителя.

Четвёртым следствием было развитие *вражды* против Бога: «Жена, которую Ты дал мне...» Адам почувствовал, что в этой проблеме в действительности виноват Бог! Этот возникший бессознательный барьер возник также и у Евы, и она тоже не смогла легко принять и исповедать свою вину: «Змей обольстил меня, и я ела» (Бытие 3:13).

Со времени этого первого греха в Саду человечество повторяет тот же трагический путь. Если у человека нет веры в божественного Спасителя, Который несёт всё бремя его вины, полное осознание вины убивает его. В этом свете представляется милостью тот факт, что мы не сознаём глубины греха и вины. Это состояние «незнания» могло сохраняться вечно, если бы не должно было произойти второе пришествие Христа, и греху должен был прийти конец. Отсюда и лаодикийское послание!

Когда Адам и Ева «скрылись от лица Господа Бога», они сделали это из-за того, что они скрывались также и от себя. Сознание нового для них чувства вины было, естественно, для них неприятным. Мы не можем переоценить травмирующее действие этого первоначального греха и вины на души людей. Они просто не могли посмотреть в глаза самим себе. По какой-то таинственной причине они ощутили себя нагими перед друг другом и перед Богом. Они были иными. Присутствие «Господа Бога, ходившего в саду во время прохлады дня», внезапно стало для них нежеланным. Им хотелось, чтобы Он оставил их в покое. Его присутствие пробуждало в них неприятные чувства, которые им хотелось бы забыть.

С тех пор так было с человеком всегда. «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму» (Рим.1:28). Знание Бога подавлялось, потому что оно пробуждало невыносимое чувство вины, от которого человек стремился уйти. Таким образом, оно загонялось в глубокие тайники. О подавлении его, как следствии греха, упоминает Павел: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, *подавляющих истину неправдою*. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им.... Но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце» (Рим.1:18-21, выделение наше).

«Да, – может сказать в этом месте кто-то, – но всё это касается людей нечестивых. Такие проблемы есть у них, а не у нас. Мы возрождённые христиане, и у нас нет таких проблем с подавлением чувства вины, как у них. Кровь Иисуса Христа уже очистила нас от всего этого!» Но наш Господь, Свидетель Верный и Истинный, говорит, что проблема неосознанного греха есть и у нас: «не знаешь» – вот твоё истинное состояние. Что-то задержало приход Господа и уже десятки лет препятствует Громкому Кличу, несмотря на то, что мы такие искренние и возрождённые христиане!

У Адама, согрешившего в Саду, была проблема с «враждой против Бога». Можем ли мы, почти через 6000 лет после него, иметь корень той же проблемы и не знать об этом? «Помышления плотские суть вражда против Бога», – говорит Павел (Рим. 8:7). Пока народ Божий не готов по-настоящему к принятию печати и завершению испытания, у них несомненно есть проблема. Если мы продолжаем входить в свои гробы, как и бесчисленные поколения до нас после Эдема, мы постоянно уносим нашу проблему с собой в могилу. Пока эта проблема не решена, народ Божий не может быть готовым «жить пред лицом святого Бога без Ходатая» (ВБ, 425). Пока нет «особого освящения, отказа от греха среди народа Божьего на земле», мы не можем полагать, что это отчуждение действительно преодолено. Скрытая «вражда против Бога» – вот корень нашей проблемы. Именно она создала необходимость в «окончательном искуплении». Но мы просто не видим этого. Это неосознанный грех. Мы подобны нашему возлюбленному брату Петру. Через годы после своего крещения и посвящения на служение, и после нескольких лет обучения у Самого Христа, Пётр не знал или не понимал своих скрытых побуждений:

«Когда Пётр сказал, что последует за своим Господом в тюрьму и на смерть, он хотел сказать именно это, каждое сказанное им слово, но он не знал себя. В его сердце были скрыты элементы зла, которые при определённых обстоятельствах проявились в жизни. Если бы он не был предупреждён об этой опасности, она послужила бы ему к вечной гибели. Спаситель видел в нём самолюбие и самоуверенность, которые могли превзойти его любовь ко Христу... Торжественное

предостережение со стороны Христа было для него призывом исследовать своё сердце». (ЖВ, 673)

Можно ли более ясно выразить словами то, что проблема Петра заключалась в неведении им своего сердца? Когда наш Спаситель смотрит на нас сейчас, накануне нашего последнего великого испытания, что видит Он в наших сердцах такого, что надо «довести до нашего сознания»?

Давайте спросим себя: когда Пётр в итоге отрёкся от своего Господа, он сделал то, что никто из нас не осмелится повторить при окончательном испытании, когда «праведные должны будут жить пред лицом святого Бога без посредника»?

«Пётр просто заявил, что не знает Иисуса, но теперь он с глубокой горечью осознал, насколько хорошо Господь знал его и насколько точно Он прочитал его сердце, лживость которого была неизвестна даже ему самому». (ЖВ, 713)

И всё же Пётр был настоящим искренним «возрождённым христианином». Слава Богу за то, что окончательные испытания ещё не наступили! Кто из нас был бы на самом деле готов?

Первоначальный грех Адама и Евы был для Голгофского креста тем же, чем жёлудь является для дуба. Семя недовольства Богом проявляется в словах Адама, возлагающего вину на Него. Но Адам пришёл бы в ужас, если бы полностью осознал, как это семя вырастет в итоге в убийство Сына Божьего. Он не был бы способен выдержать полное раскрытие реальных размеров своей вины. Жертва, принесённая в Саду, очертила для Адама самые смутные контуры креста, ибо он «видел предзнаменование о Христе в страдании невинного животного, на которого пало возмездие за его преступление по закону Иеговы» (БКБ, 1095). И «он трепетал при мысли о том, что его грех должен пролить кровь непорочного агнца Божия. Эта сцена дала ему более глубокое и живое чувство величины его преступления, которое не могло искупить

ничто, кроме смерти Сына Божьего» (ПП, 68). Но полное осознание их греха и вины было сокрыто от провинившейся пары:

«После того, как Адам и Ева вкусили от запретного плода, их наполнило чувство стыда и ужаса. Сначала они думали только о том, как извинить свой грех перед Богом и избежать ужасного смертного приговора... Дух самооправдания зародился в отце лжи и проявляется во всех сыновьях и дочерях Адама». (СЦ 5, 637-8)

К счастью, после грехопадения вина человека оставалась частично неосознанной, потому что если бы он сознавал её полностью, это убило бы его. Отсюда и добрые слова Создателя: «В день, в который ты вкусишь от него, *смертью умрёшь*» (Бытие 2:17). Если бы Адам с Евой полностью осознали свою вину за происшедшее в саду, это убило бы их сразу же, как это случилось со Христом на Его кресте. Пока Он не пришёл, никто её полностью не ощущал. Только «не знавшего греха Он сделал ради нас грехом» (2 Кор.5:21).

Настоящая причина, по которой мы делаем то или иное, часто бывает скрыта от нас. Поскольку признание истинного мотива привело бы нас в ужас, мы «подавляем истину» (Рим.1:18), как выразился Павел. Мы можем очень искренне считать, что действуем из чувства справедливости, когда в действительности нами может двигать жестокость. Мы можем искренне верить, что нами двигает любовь, но поступать из-за эгоцентричного стремления понравиться. Мы можем полагать, что действуем из чувства долга, хотя главным нашим мотивом является тщеславие. Мы можем верить, что мы надёжно стоим в «праведности по вере», когда на самом деле эгоцентричный интерес толкает нас на поиск личной безопасности и в действительности мы «под законом», не ведая подлинной новозаветной веры. Нам может нравиться воображать, что мы поистине охвачены любовью ко Христу, в то время как мы не понимаем, «что есть широта, и долготы, и глубина, и высота» этой любви и потому явно живём для себя, делаем именно то, что крест должен был сделать невозможным (ср. 2 Коринфянам 5:14-15).

Эти суждения могут быть очень обманчивыми. И чем пламеннее мы хотим защитить себя от встречи с нашими истинными мотивами, тем отчаяннее мы должны заставлять себя верить в наши ошибочные предположения. И всё же существование этого состояния «неведения» не есть нечто сокрытое от нас настолько, что мы не можем заметить, что здесь есть проблема. Её можно легко распознать, если мы посмотрим на себя честно и будем принимать Слово Божие искренне и разумно.

Крайность самообмана, конечно, достигается, когда народ Божий, а особенно его духовное руководство, считает, что им движет здоровое желание сохранить «народ» (Иоанна 11:50), но распинает Христа из реального мотива «вражды против Бога». Таким образом, «они не ведают, что творят» (Луки 23:34). И через века после этого наступает печальный день, когда руководители народа Божьего искренне верят в то, что ими движет желание «отстоять старые рубежи» и сохранить древнюю «весть третьего ангела», хотя в действительности они отвергают начало Позднего Дождя и Громкий Клич. Таким образом, в 1888 году они опять «не знают» (Откровение 3:17), что творят.

И через десятки лет нам угрожает ещё одна форма самообмана. Мы истолковываем массовые крещения в странах третьего мира как свидетельство того, что мы получили когда-то отвергнутый Поздний Дождь и что наше духовное состояние, следовательно, удовлетворительно. Таким образом, мы опять фактически хвалимся тем, что мы «богаты, обогатились [ростом церкви],... и ни в чём не имеем нужды». Получается, что согласно Лаодикийской весте, Спаситель всё ещё молится о нас: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят».

Мы видели, что этот барьер неосознания возник при грехопадении. Было ли нечто такое во Христе, когда Он стал человеком? Посланный «в подобии плоти греховной» (Римлянам 8:3), унаследовал ли Он тот барьер, что скрывает от нас реальность нашей подлинной вины?

Нет. Для Него такого барьера не было. «Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке» (Иоанна 2:24-25). Никто другой

не знал полной глубины. На всём протяжении своего служения это болезненное знание обременяло Его:

«Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?» (Матфея 9:4)

«Иисус, зная помышления их...» (Матфея 12:25) «Он, зная помышления их...» (Луки 6:8)

В нескольких случаях мы находим, что Он говорит Своим наиболее верным и преданным ученикам, что они не знают своих сердец: «Не знаете, чего простите» (Мф.20:22). Когда Иаков и Иоанн пожелали низвести с неба огонь и наказать несчастных самарян, которые из предубеждённости не приняли Иисуса, они искренне думали, что ими движет праведное рвение. Теми же словами, что перекликаются со сказанным Им ангелу Лаодикийской церкви, Иисус сказал: «Не знаете, какого вы духа» (Луки 9:55). Как и мы сами, эти благочестивые апостолы, несомненно, лучшие люди в мире, были жертвами своего неведения. Как часто и точно говорила Э. Уайт, они «сменили руководителей» и не знали этого.

Поистине, «лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иеремия 17:9). Лишь Христос мог знать его сполна; и то, что Он знал, в конце концов, убило Его на Голгофском кресте. Никакая милостивая преграда не приглушила Его сознания нашего греха. «Не знавший греха» был сделан «грехом ради нас» (2 Коринфянам 5:21).

Неосознанная вина в библейской истории

О наличии неосознанной подавленной вины говорится в Библии везде.

1. Ярким примером самообмана в отношении неосознанных мотивов было, как упомянуто выше, распятие Самого Христа. Иудейские руководители глубоко искренне верили, что для самого существования «всего народа» требуется смерть Иисуса. Каиафа сказал: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя...» (Иоанна 11:50-51).

Эти люди отлично знали, что распинают невинного. Они «не знали» того, что выражают неосознанную «вражду против Бога», погребённую под поверхностью в их плотских человеческих сердцах. Их слова и поступки были вызваны неизвестной силой внутри них. Та же проблема есть у всех нас:

Эта молитва Христа за врагов касалась *всего мира*. Она распространялась на каждого грешника, который жил когда-либо до или после неё, от начала мира до конца времён. *На всех* лежит вина за распятие Сына Божьего (ЖВ, 745; выделение наше).

Павел согласен с тем, что грех распятия Христа был неосознанным: «Если бы познали, то не распяли бы Господа славы» (1 Коринфянам 2:8).

Как и в случае с иудейскими руководителями, сегодняшнее человечество не сознаёт этой вины. Но их грех – это и наш грех, по той простой причине, что все мы являемся частью человечества. Все мы «члены тела» (1 Коринфянам 12:12).

Давайте не забывать, что мы всё ещё находимся в мире, где Иисус, Сын Божий, был отвергнут и распят, на котором всё ещё лежит вина пренебрежения Христом и предпочтения разбойника непорочному Агнцу Божьему... Весь мир сегодня обвиняется в намеренном

отвержении и убийстве Сына Божия... Все классы и секты, в которых проявляется тот же дух зависти, ненависти, предубежденности и неверия, что и в тех, кто предал смерти Сына Божия, поступили бы также, если бы им представилась та возможность, что и евреям эпохи Христа. Они носили бы в себе тот же дух, который требовал смерти Сына Божьего (СП, 38).

Если мы отказываемся от этой ясно очерченной истины, можно смело переводить часы назад для другого поколения. Духовная гордыня избегает этого откровения. «Невозможно! Я никогда бы так не поступил!», – может настаивать кто-то. Однако именно так и думали в своей гордыне те, кто отверг начало Громкого Клича (см. Ревью энд Геральд, 11 апреля 1893 г.). Окончательным итогом истории будет раскрытие вины мира так, что её, наконец, смогут увидеть все. Когда мир объединится для истребления народа Божьего по последнему указу, это неосознанное злое умонастроение станет полностью явным. Святой Дух больше не будет его сдерживать. И ненависть к народу Божьему будет в действительности ненавистью ко Христу – свежим и полным проявлением той же неосознанной ненависти, что была явлена на Голгофе, «и весь мир становится [открыто] виновным перед Богом» (Римлянам 3:19).

Болезненная истина, раскрываемая в послании Верного Свидетеля «ангелу Лаодикийской церкви», состоит в том, что вина, родственная этой, является сегодня нашим настоящим грехом. И это задерживает Поздний Дождь. Под поверхностью лежат «плотские помышления», которые суть «вражда против Бога». Десятилетиями эта неосознанная вражда против Бога мешает нашим наилучшим стараниям ускорить пришествие Господа.

Совершенно ясно, что только «изглаживание грехов», совершаемое в День Искупления, может очистить этот более глубокий уровень неведомого греха. Когда это совершится, мы сможем лучше понять смысл таинственного выражения «окончательное искупление». Ни один магический процесс не сделает этого. Грехи, неведомые нам сейчас, будут полностью доведены до нашего сознания, и мы тотчас же в них

раскаемся. Но этого не сможет произойти, если бок о бок с увеличивающимся осознанием нашего греха не будет «ещё более изобиловать» (Рим.5:20) осознание того, что в действительности значит благодать. Отсюда необходимость более ясного понимания Евангелия, чем было у нас когда-либо в прошлом, – праведности по вере.

При полном исцелении «вражды» «искупление» совершает полное действие или становится «окончательным». По сути, это окончательное примирение.

2. Задолго до Голгофы Иисус указывал на неосознанный грех Своих врагов:

Потому говорю им притчами, что они, видя, не видят, и, слыша, не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите [греческое *ойда* – сознать], ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их (Матфея13:13-15).

Марк добавляет вместо последней фразы: «да не обратятся и прощены будут им грехи» (Марка 4:12). Таким образом показано, что не знают (*ойда*) они своих грехов. Бог доводит грех до сознания посредством Святого Духа: «И Он, придя, обличит [осудит] мир о грехе и о правде и о суде» (Ин.16:8). Невозможно простить такой грех, пока Святой Дух не откроет его нашему сознанию.

Поэтому не может быть автоматической очистки нашей ленты нажатием волшебной кнопки – «Господи, прости мне все мои грехи», без того, чтобы эти грехи были осознаны.

Алонзо Т. Джоунс, один из тех, кого Господь призвал для передачи сообщения Своему народу о «начале» Позднего Дождя в 1888 году, подчёркивал, что грехи, погребённые в человеческом сердце, должны быть нами осознаны перед тем, как они смогут быть изглажены. «Добрая

весть» состоит в том, что Господь сделает Своё дело, если мы позволим Ему:

«Так вот, некоторые из находящихся здесь братьев сделали это. Они пришли сюда свободными; но Дух Божий показал нечто такое, чего они никогда не видели. Дух Божий пошёл глубже, чем когда бы то ни было раньше, и открыл то, что они никогда раньше не видели; и затем, вместо того, чтобы возблагодарить Господа за то, что это было так, и прекратить всё это зло... они начали впадать в уныние. Если Господь открыл нам такие грехи, о которых мы никогда раньше не задумывались, это только показывает, что Он проникает в глубины и, в конце концов, достигнет дна; и когда Он найдёт последнюю нечистоту, последнее, что не согласуется с Его волей, и откроет это, и покажет это нам, и мы скажем: "Я предпочитаю этому Господа", тогда дело будет закончено и печать Бога живого может быть поставлена на этом характере. [Собрание: "Аминь".]

Это благословенное дело освящения. И мы знаем, что это дело освящения идёт в нас. Если бы Господь забрал наши грехи без нашего знания об этом, что пользы было бы в этом для нас? Это просто сделало бы нас машинами. Он не предлагает делать это; следовательно, Он хочет, чтобы мы с вами знали, когда уходят наши грехи, чтобы мы знали, когда приходит Его праведность. Мы имеем Его именно тогда, когда поддаёмся Ему» (*Бюллетень Генеральной Конференции, 1893, с.404*).

В связи с этим можно взглянуть на такие слова Эллен Уайт:

Божий закон достигает чувств и побуждений, а также внешних поступков. Он открывает тайны сердечные, озаряя светом погребённое во мраке. Бог знает каждое помышление, каждую цель, каждый замысел, каждое побуждение. В небесных книгах записаны грехи, которые были бы совершены, если бы на это была возможность... У Бога есть полная фотография характера каждого человека, и эту фотографию Он сравнивает со Своим законом. Он открывает человеку те пороки, которые портят ему жизнь, и призывает его покаяться в них и отвернуться от греха (БК 5, 1085).

«Погребённое во мраке» это определённо не те «известные грехи», что сознательно скрываются от других. Сказано, что это «грехи, которые были бы совершены, если бы на это была возможность». Следовательно, это не те грехи, которые были совершены. Это «цели» и «побуждения», погребённые глубоко в сердце. Как может произойти окончательное изглаживание грехов, если эти вещи никогда не доходили до сознания? Именно этих вещей касается Лаодикийское послание, и поэтому оно закончится «громким кличем третьего ангела», когда будет понято и с радостью принято, чего и желает Господь.

3. Таким образом, «изглаживание грехов» обуславливается двумя важными факторами: грехи должны быть полностью осознаны, и должна появиться новая оценка креста, дающая ту силу, которая делает это переживание возможным. Уберите искупление, данное на кресте, и ни один грех не сможет быть прощён, тем более «изглажен». Ясно, что великое пророчество Захарии касается «изглаживания грехов», ибо он говорит об очищении от «греха и нечистоты». Это пророчество ещё не исполнилось:

«А на дом Давида [руководство церкви] и на жителей Иерусалима [церковь] изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце... В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты» (Захария 12:10;13:1).

Это пророчество частично исполнится в опыте тех особым образом воскрешённых людей, которые на самом деле убили Христа при Его первом пришествии (ЖВ, 580). Однако, «омытие», которое откроется при условии этого покаянного видения Христа распятого, не может применяться к ним. Поэтому мы можем ожидать, что Святой Дух будет «излит» на церковное руководство и на церковь, дав им новое видение Христа распятого, открыв наше собственное участие в этом преступлении.

«Дух благодати и умиления» не может быть ничем иным, кроме как Святым Духом, который «ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим.8:27). В своём служении прославления Христа (Ин.16:14) Дух возбудит в сердцах народа Божьего новое чувство единства со Христом. Это будет сочувствие Ему, более близкое, чем любовь к своему единственному ребёнку. Это сделает возможной совершенно новую мотивацию для завершения труда: заботу не о том, как нам попасть на небеса, а о том, как отстоять Его право на получение награды. Является ли эта вина за «распятие» Христа чем-то таким, что «дом Давидов» и «жители Иерусалима» сознавали? Очевидно, нет. Это сознание выходит на свет только при «излиянии» Духа. Когда Господь говорит: «и воззрят на Него, Которого пронзили», ясно, что знание об этом грехе или об их участии в нём ранее не осознавалось чётко.

При чтении *«Свидетельств служителям»*, стр. 91-96, видно, что превозношение Христа в вести 1888 г. исполнило бы пророчество Захарии, если бы эта весть была принята *«домом Давидовым»*. Несомненно, что в наши дни у наших служителей и народа нет ещё чёткого видения этой истины. Исполнение пророчества Захарии ещё в будущем, как и окончательное *«омытие»*, связанное с *«излиянием»* Духа. Когда оно наступит, оно коснётся не только «греха», но и *«нечистоты»*.

Прежде чем рассмотреть, как именно корневая проблема Лаодикии является бессознательной, как вражда против Бога была и всё ещё остаётся сегодня основной преградой для принятия излияния Святого Духа, давайте опять обратимся к нашим Библиям, чтобы более тщательно рассмотреть реальность этой проблемы неосознанного греха.

Когда вся неправда действительно очищается

Возможно, кто-то не спешит соглашаться с тем, что в церкви есть столь серьёзная проблема. Эти люди находятся под впечатлением от 1 Иоанна 1:9: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды». «Господи, прости нам все наши грехи», – молятся они, полагая, что каждая такая часто повторяемая рутинная молитва стирает запись. Мысль о том, что на диске ещё осталось что-то такое, о чём мы ещё не слышали, слишком сильно потрясает, чтобы в неё поверить. Если мы думаем о прощении грехов только как о подготовке к смерти и воскресению, нам не надо беспокоиться о неосознанном грехе, который ещё прячется под поверхностью.

Но мы живём во время очищения святилища. С 1844 года началась новая и иная работа – работа очищения, восстановления, судебного следствия. Нас заботит не просто приготовление к смерти. Нас заботит приготовление к восхищению. Должно совершиться нечто более глубокое, более тщательное, чем то, что совершалось для предшествующих поколений. Под каплями Позднего Дождя зерно зреет для жатвы, а «жатва есть кончина века» (Мф.13:39). Поэтому принятие Позднего Дождя должно вести к подготовке к восхищению. Чтобы понять Лаодикийское послание правильно, нам, следовательно, надо искать в наших Библиях понимание того, что в прошлые века неосознанный грех был постоянной проблемой для народа Божьего.

1. Многие библейские тексты не имеют смысла без понимания того, что в них говорится об этом неведомом грехе. Иеремия говорит: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иеремия 17:9). Представляется, что Павел имел в виду эти слова, когда говорил: «Помышления плотские суть вражда против Бога» (Римлянам 8:7). И эта «вражда» является теми глубинами, которые человеку трудно «узнать». Ум скрывает свои истинные мотивы от нашего

сознания. Далее добавлено: «Я, Господь, проникаю в сердце и испытываю внутренности» (Иеремия 17, стих 10).

«Внутренности» (или «утроба») – это древнееврейская фигура речи, которую трудно понять без признания неосознанных побуждений сердца.*

«Ты испытываешь сердца и *утробы*, праведный Боже!» (Псалом 7:10) «Ты устроил *внутренности* мои... Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути». (Псалом 138:13, 23-24) «Искуси меня, Господи, и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце мое». (Псалом 26:2)

*«Внутренности» или «утроба» – это метафора, используемая и в иврите, и в новозаветном греческом, обозначающая почки. Поскольку древние люди были относительно мало знакомы с физиологией, почки символизировали для них неизвестные глубины человеческих чувств и эмоций. Обратите внимание на следующий комментарий из «Толкового греческого Нового Завета»:

"Я знаю бездны" и "Знающий сердца и исследующий внутренности" были древнеегипетскими титулами божеств. Это глубокое знание человека проникает глубже поверхностных проявлений. Божественное знакомство с настоящей тайной жизнью человека образует основу безошибочного и беспристрастного суда. (том 5, стр. 361-362)

Иеремия обращается к Господу, чтобы тот защитил его истинные побуждения: «Господи Саваоф, Судия праведный, испытующий сердца и утробы... Тебе вверил я дело моё» (Иеремия 11:20).

Эта мысль о раскрытии потаённых побуждений сердца переносится и в Новый Завет. Поскольку только Господь «испытывает сердца и утробы», Он «воздаст каждому из вас по делам вашим» (Откровение 2:23). Таким образом, когда Господь далее говорит Лаодикийцам: «Знаю твои дела», – ясно, что послание к лаодикийцам также есть «испытание сердец и

утроб», раскрытие «погребённого во мраке», пользуясь словами Эллен Уайт, приведёнными ранее. Мы уже говорили о том, что у Христа не было такой же проблемы неосознанных помышлений, как у нас. Исаия говорит о Нём:

«И почиёт на нём Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела... И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бёдр Его – истина» (Исаия 11:2-5).

Христос совсем не знал подавленного чувства вины. Он стоял перед Богом в «истине» и был, таким образом, «праведен». Его побуждения были чисты и прозрачны.

«Это всего лишь предзнаменование того рода людей, которых соберёт весть третьего ангела, ибо они тоже должны иметь “веру Иисуса” – не просто веру в Иисуса, но ту самую веру, что была у Него, веру Иисуса. Это глубокое переживание, предлагаемое Лаодикийской церкви, вера, духовное ведение и праведность Христова, когда дверь будет открыта». (Дональд Шорт, *Исследование об очищении святилища в связи с современной историей деноминации*, диссертация на степень магистра Потомакского университета, не издана, 1958, стр. 46).

2. Давид молится: «Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня» (Псалом 19:13). Очевидно, что Давид говорит не о погрешностях, известных грешнику и скрывааемых от других. Если бы это было так, он бы сказал: «Мы понимаем наши ошибки». Он говорит о погрешностях, которые ещё не понял сам грешник. Это неосознанный грех.

3. Моисей молится: Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего» (Псалом 89:8). Что это за «тайные грехи»? Те, о которых мы знаем, то, что мы скрываем от чужих глаз? Или это неосознанные грехи? Это не могут быть известные грехи, которые мы исповедали, так как такие грехи не кладутся «пред Тобою...

пред светом лица Твоего». Все такие грехи «Ты... бросил... за хребет Свой», «в пучину морскую» (Исаия 38:17; Михей 7:19). Должно быть, это неисповеданные грехи; и в контексте Моисеевой молитвы это неосознанные грехи.

Моисей живо описывает неосознанное подавление, которое действует в сердцах всех грешников после грехопадения: «Мы исчезаем от гнева Твоего и от ярости Твоей мы в смятении... Все дни наши прошли во гнве Твоём; мы теряем лета наши, как звук. Дней лет наших – семьдесят лет» (Псалом 89:7-10). Наши годы – это постоянный конфликт с неосознанной виной. Святой Дух постоянно углубляет наше знание о ней. Если мы с радостью принимаем каждое новое и более глубокое открытие нашего неосознанного греха и с готовностью исповедуем его, дело очищения продвигается. Но этот труд для огромного тела церкви долгие годы наталкивается на сопротивление и откладывается. Вестью Верного Свидетеля по-прежнему остаётся «ты не знаешь». Эллен Уайт понимала нашу человеческую проблему неосознанных побуждений. В 1906 году она написала статью на эту тему для «Ревью». Она признавала, что эта тема проходит через всю Библию. Она видела, как Павел из Тарса совершенно искренне не знал собственного сердца, о котором он сказал, что оно было ему неизвестно. Обратите внимание на то, как в основном содержании статьи она признаёт, что это самая большая проблема, стоящая перед человеком, и только служение Христа во святилище даёт её решение:

Братья мои, день и ночь, и особенно в ночное время, передо мной встаёт этот вопрос. “Текед; ты взвешен на весах и найден очень лёгким”. Какими мы предстаём перед Богом в это время? Мы можем быть искренни, и всё же сильно обманываться. Савл из Тарса был искренен, когда гнал церковь Христову. “Я думал, – говорил он, – что мне должно много действовать против имени Иисуса”. Он был искренен в своём неведении. ... Мы знаем, что нет ни одного человека, как бы он ни стремился делать добро, кто мог бы сказать: “У меня нет греха...” Как же нам тогда избежать обвинения: “Ты взвешен на весах и найден очень лёгким”? Мы должны взирать на Христа. Неизмеримой ценой Он

заклучил завет, по которому Он стал нашим представителем на небесном суде, нашим защитником перед Богом.

... Взвешен и найден очень лёгким – вот описание нашей сущности. ... Пусть все, и молодые, и старые, будут честны в отношении самих себя, чтобы не спотыкаться во мраке, делая горькие ошибки, и таким образом помогая делать ошибки другим. (*Ревью энд Геральд*, 8 марта 1906 г.).

Первая часть этой статьи практически представляет собой тематический разбор Библии по вопросу о бессознательном в душе человека. Она цитирует Анну, мать Моисея: «...Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены» (1 Царств 2:3). Соломон понимал, насколько мы обманываем себя: «Все пути человека чисты в его глазах, но Господь взвешивает души» (Притчи 16:2). Давид видел эту проблему: «Сыны человеческие – только суета; сыны мужей – ложь; если положить их на весы, все они вместе легче пустоты» (Псалом 62:9). Затем Эллен Уайт добавляет:

«В вечных интересах каждого исследовать своё сердце и улучшить все данные Богом способности. Давайте не будем забывать, что нет ни одного побуждения в сердце человека, которое Господь не видел бы ясно. ...Нам нужна связь с божественной силой, чтобы получить больше света и понимания того, как прийти в нашем рассуждении от причины к следствию. Нам нужна способность разума, которая возвращается посредством того, что мы причастны Божескому естеству, удалившись от господствующего в мире растления похотью. ...Нет никакого замысла, даже самого сложного, или побуждения, как бы тщательно оно ни было скрыто, которого Он не понимал бы ясно» (там же).

4. Поразительным примером скрытого, погребённого греха является

Азаил. Он не мог заставить себя поверить, что способен сделать такие неопиcуемые вещи, на которые его считал способным пророк Елисей: «И сказал Азаил: отчего господин мой плачет? И сказал он: оттого, что я знаю, какое наделаешь ты сынам Израилевым зло; крепости их предашь огню, и юношей их мечом умертвишь, и грудных детей их побьешь, и беременных женщин у них разрубишь. И сказал Азаил: что такое раб твой, пёс, чтобы мог сделать такое большое дело?» (4 Царств 8:12-13). Азаил искренне не ведал того, что лежало глубоко в его сердце. Точно

так же мы искренне не осознаём наших подлинных побуждений, если Дух Святой не обличит нас. Обратите внимание на следующее:

Если бы кто-нибудь сказал им [критиканам], что, несмотря на их рвение и старания по исправлению других, они в конечном итоге окажутся в подобной же тьме, они бы сказали, как сказал Азаил пророку: “Что такое раб твой? Пёс, чтобы мог сделать такое большое дело?”» (СЦ 4, 89,90).

Если бы, когда Ахан поддался искушению, его спросили, хотел ли бы он принести поражение и смерть в стан израильтян, он бы ответил: “Нет, нет! Что такое раб твой? Пёс, чтобы мог сделать такое большое зло?” Но... он пошёл дальше, чем хотел в своём сердце. Именно так отдельные члены церкви незаметно увлекаются чем-то и... вызывают гнев Божий против церкви» (там же, стр. 492,493).

Не забывайте, что, как и при распятии Христа, именно нереализованный мотив является неосознанным, а не само внешнее действие. Сейчас Верный Свидетель хочет, чтобы мы увидели и ощутили ужасные последствия неведомого греха, который понудил наших братьев отвергнуть начало Позднего Дождя на конференции 1888 года и после неё, и это тот же самый неосознанный грех, который понудил иудеев распять Христа. Сколько десятков лет мы несём ответственность за задержку грядущего Громкого Клича? Всё это время мы думали, что нами движет желание ускорить его наступление, хотя в действительности мы задерживали его!

5. Ещё одним классическим примером неведомого греха является произошедшее с Езекией (4 Царств 20 и 21). Он был хорошим царём, настолько хорошим, что если бы он сказал «аминь» на указание Господа: «Сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрёшь и не выздоровеешь» (Ис.38:1), он, наверно, вошёл бы в священную историю как самый лучший царь, который когда-либо был у народа Божьего. Он не знал о потаённых, скрытых корнях зла, таившихся в его бессознательном. Он стал молиться: «“О, Господи! Вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем, и делал угодное в очах Твоих”. И заплакал Езекия сильно» (4 Царств 20:3). Но его сердце не было совершенным! Когда к его жизни были добавлены пятнадцать

лет, он стал жертвой неосознанных эгоистических побуждений и разрушил то доброе, чего достиг в прежнее время, когда был здоров. Он родил и воспитал нечестивого Манассию.

Иеремия, оглядываясь назад, передаёт суждение о последней эпохе его царствования: произошёл национальный упадок Иуды и народ был отдан «на озлобление всем царствам земли за Манассию, сына Езекии, царя Иудейского, за то, что он сделал в Иерусалиме» (Иер.15:4). Всё то зло, которое Езекия сделал в эти последние пятнадцать лет, уже скрывалось тайно в его сердце ещё до болезни. «В небесных книгах записаны грехи, которые были бы совершены, если бы на это была возможность» (БК 5, 1085).

Как и добрый царь Езекия, мы кажемся себе (и пытаемся показать другим) служащими Господу «с преданным сердцем». Мы так долго неверно понимали 1 Иоанна 1:9, что не решаемся думать о возможности существования резервуара неосознанного греха после того, как мы «обратились». «Мы исповедали свои грехи, – настаиваем мы, – поэтому Господь верен и праведен и очистит нас от всякой неправды. Нет такого греха, от которого мы не очищены». Мы не смогли понять того, что Господь не может очистить нас от всякой неправды, которую мы ещё не исповедали сознательно.

В случае с Езекией «оставил его Бог, чтоб испытать его и открыть все, что у него на сердце» (2Пар.32:31). Вдохновение говорит, что то же самое будет и со святыми в последние дни. Они будут оставлены и «должны будут жить перед лицом святого Господа без Ходатая» (ВБ, 425,614). Параллель с Езекией точная. Но святые не осмеливаются повторять глупости Езекии, ибо, если «они окажутся недостойными и пороки влекут их к гибели, тогда святое имя Бога будет в поношении» (ВБ, 619).

Защита Бога, и вследствие этого успешное завершение «великой борьбы между Христом и сатаной», зависит от того, каким путём они пойдут там, где потерпел неудачу Езекия. Осмелится ли Бог позволить такое испытание, прежде чем они будут готовы?

Езекия, спящий во гробе, являет собой прообраз миллионов умерших «добрых» людей. Они сознательно и искренне служили Господу так, как знали или понимали. Но подобно Езекии, ни одно поколение никогда не понимало полностью потенциала своих сердец, неосознанного отчуждения от Бога, лежавшего под поверхностью. Ни от кого не требовалось пройти беспрецедентное испытание – «жить перед лицом святого Господа без Ходатая». Причина этого в том, что никто не получал «окончательного искупления», которое только и может исцелить проблему неосознанной вражды против Бога. (Выражение «окончательное искупление» не надо откладывать на чердак адвентистской церкви как ошибочное понимание наивных пионеров. Это выражение довольно часто встречается как имеющее смысл в трудах Эллен Уайт. Кроме того, есть много свидетельств того, что Писание поддерживает эту идею, неявно присутствующую в великолепной концепции очищения святилища.)

Заметьте: ни одно *поколение* народа Божьего не получало «окончательного искупления». То, что несколько человек были вознесены, как то Енох или Илия, может указывать на то, что этот опыт мог быть известен небольшому количеству разрозненных людей в каждом поколении.

История нашей деноминации и послание к лаодикийцам

Мы возвращаемся к словам нашего Господа «ангелу Лаодикийской церкви». Он по праву полагает, что нам следовало бы усвоить уроки истории, и что мы в нашем поколении готовы к заключительному уроку, готовящему нас к завершению истории:

«Так говорит Аминь, свидетель верный и истинный...: знаю твои дела; ... ибо ты говоришь: “я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды”; а не знаешь, что ты [*именно тот*] несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откровение 3:14-17).

Мы ещё не знаем наших «дел» или истории. Наша история действительно, при взгляде с небес, открывает наше бедственное положение как преимущественно «несчастной, и жалкой, и нищей, и слепой, и нагой» из всех семи церквей. (Обратите внимание на употребление греческого определённого артикля «*именно тот*».)

Что представляет собой наша истинная история? Хотя это откровение может быть неприятным, истина требует того, чтобы на неё смотрели честно. Делались самые серьёзные и упорные попытки, чтобы отнести местоимение «они» из приведённых ниже текстов к небольшому меньшинству. К сожалению, в полном контексте того, что Эллен Уайт писала по этому вопросу, оно относится к основной части ответственных руководителей церкви – «ангелу Лаодикийской церкви»:

«Весь небесный мир был свидетелем *позорного отношения к Иисусу Христу, представленному Святым Духом*. Если бы перед ними был Христос, они бы поступили с ним так же, как иудеи поступили со Христом» (*Особые свидетельства*, серия А, №6, стр.20. В контексте речь идёт о 1888 г.; выделение наше).

Мы читаем такое высказывание с ужасом. Может ли это быть правдой? Как такое случилось? «Этого просто не может быть – кто-то где-то

ошибся». Так мы обычно относимся к этому и подобным заявлениям. «Кто-нибудь, найдите другое вдохновенное высказывание, которое бы отменяло это», – умоляем мы. Для нас так же трудно предстать перед этим фактом, как трудно было Адаму и Еве предстать перед их истинной виной в Эдеме! Но, тем не менее, хотя мы колеблемся в признании этого, «весь небесный мир был свидетелем» этого позорного зрелища.

Что сказано в небесных книгах о нашем грехе? Согласно БК 5, 1085, в них «записаны грехи, которые были бы совершены, если бы на это была возможность». Что сделали бы наши братья в 1888 году, «если бы перед ними был Христос»? Слово ясно: «Они бы поступили с ним так же, как иудеи поступили со Христом». Поскольку в небесных книгах «записаны грехи, которые были бы совершены, если бы на это была возможность», ясно, что в них показано, что вышеупомянутые братья действительно поступили со Христом так, как с Ним поступили иудеи. Другим словами, пользуясь выражением Захарии, они «пронзили Его»!

Мы всегда старательно пытались верить, что местоимение «они» относится только к «некоторым», небольшой группе, поступившей с Иисусом Христом так позорно. В одной недавно вышедшей и высоко авторитетной книге по истории деноминации они описываются как «меньше двух десятков», «даже не *четверть* от общего числа участников». И эти «некоторые», «большинство из тех, кто сначала занял такую позицию, исповедали ошибку в течение десяти лет после 1888 года, и в основном в пять первых лет, так что сопротивление с их стороны прекратилось» (смотри – *Судьбоносное движение*, с.367-368, выделение в оригинале).

Так что Эллен Уайт позволила себе так расстроиться из-за позиции и действий крошечного меньшинства служителей, точнее говоря, меньше десятка. И она продолжала выступать с осуждением в сторону этой крошечной группы служителей целых десять лет, заявляя, что у них есть сила удержаться от церкви и мира славные благословения Позднего Дождя и Громкого Клича, даже если подавляющее большинство ответственных руководителей всем сердцем и с энтузиазмом приняло весть!

Нет никаких слов, вышедших из-под пера Эллен Уайт, в которых она говорила бы, что «некоторых» ответственных руководителей, действительно принявших эту весть, было много, или что они были в большинстве. Она употребляет слово «некоторые» в отношении принявших её без исключения. И над всеми спорами по этому вопросу маячит тот ошеломляющий факт, что какой бы ни была реакция на весть 1888 года, хорошей или плохой, завершение труда и пришествие Господа были ею надолго задержаны.

Давайте вкратце рассмотрим некоторые высказывания Эллен Уайт, которые проливают свет на то, что она имела в виду под «некоторыми»:

«В Миннеаполисе Бог дал Своему народу драгоценные камни истины в новых оправках. Этот свет с небес был некоторыми отвергнут со всем тем упрямством, которое иудеи проявили в отвержении Христа» (MS 13, 1889; CA, 30).

Так вот, я говорила о том, в чём же была польза нашего собрания здесь [в Миннеаполисе, в 1888 г.] и для наших служащих братьев, если они здесь только для того, чтобы закрыть от народа Дух Божий? ... Я беседовала с вами и умоляла вас, но это, как кажется, не оказало на вас никакого действия... (MS 9, 1888)

Поступок одного из этих молодых людей [Джоунса и Ваггонера] не будет мудрым, если он примет решение на этой встрече, где на повестке дня стоит скорее сопротивление, а не исследование. (MS 15, 1888)

Если служители не примут этого света, я хочу дать шанс народу; возможно, он его примет. (MS 9, 1888)

Поистине решающий вопрос стоит так: «Остаются ли слова нашего Господа, сказанные в Его послании к лаодикийцам, истинными и для сегодняшнего дня? Или же так называемое «славное» принятие вести 1888 года ответственными руководителями церкви сделало это делом прошлого? Были ли приведённые выше слова единичным всплеском,

нехарактерным для Эллен Уайт, чем-то таким, что она при более спокойном подходе позднее опровергла? Посмотрим ещё раз. Она говорит об этом несчётное число раз (всё выделение наше):

«Каждый раз, когда тот же дух [сопротивления в Миннеаполисе] пробуждается в душе, дела, совершённые в том случае, одобряются, и на сделавших их возлагается ответственность перед Богом... *Тот же дух, что побуждал к действиям тех, кто отверг Христа, и если бы они жили во дни Христа, они поступили бы с Ним так же, как и безбожные и неверные иудеи*» (*Особые свидетельства для «Ревью энд Геральд», с.16,17*).

Отвергая посланных Христом вестников, *вы отвергаете Христа*. (СП, 96-97, 1896).

Люди, заявляющие о своём благочестии, *презрели Христа* в лице Его посланников. Как и иудеи, *они отвергают весть Божию*. (ПХВ, 472; 1897)

Христос записал все резкие, горделивые, насмешливые речи, сказанные против Его слуг, *как обращённые против Него*. (Ревью энд Геральд, 27 мая 1890 г.)

Среди нас люди могут стать точно такими же, какими были фарисеи готовыми осудить величайшего учителя из всех, которых только знал мир. (СП, 294; 1896).

Откуда мы знаем, что этот грех был неосознанным? Братья, участвовавшие в нём, думали, что реагируют на преувеличенную или ошибочную весть. Они думали, что отвергают каких-то фанатичных, несовершенных или даже опасных посланников. Они думали, что «отстаивают прежние рубежи», благородно защищая столпы трёхангельской вести. Они гордились своим правоверием. Обратите внимание на то, как их подлинные мотивы были скрыты от их сознания:

«В Миннеаполисе Бог дал Своему народу драгоценные камни истины в новых оправках. Этот свет с небес был некоторыми отвергнут со всем тем упрямством, которое иудеи проявили в отвержении Христа, и там много говорилось об отстаивании прежних рубежей. Но были причины думать, *что они не знали*, какими были эти прежние рубежи. Были причины, и были рассуждения на основании слова, обращённого к совести; но *умы людей были закрыты*, запечатаны для проникновения света, потому что они решили, что это была опасная ошибка, сдвигающая “прежние рубежи”, в то время как ни один колышек прежних рубежей не двигался, но они извратили представление о том, где проходили эти прежние рубежи» (MS 13, 1889; CA, 30; выделение наше).

Есть серьёзная причина того, что Эллен Уайт так часто сравнивала эту реакцию на весть 1888 года с ненавистью иудеев ко Христу. Иудеи не сознавали своих подлинных побуждений; и такими же были наши братья. И иудейские руководители, и наши братья были одинаковыми. И иудейские руководители и наши братья не знали, что осуждают «величайшего Учителя, которого только знал мир». Неосознанный характер их греха раскрывается далее следующим образом:

«Я никогда не смогу забыть того, что произошло у нас в Миннеаполисе или того, что тогда открылось мне в отношении духа, контролировавшего людей, произносившихся слов, поступков, совершённых в послушании силам зла... На встрече ими двигал иной дух, *и они не знали*, что Бог послал этих молодых людей для того, чтобы принести им особую весть, к которой они отнеслись с насмешкой и пренебрежением, не понимая того, что на них смотрят с небес. Я знаю, *что в то время был оскорблён Дух Божий*» (MS 24, 1892).

Неужели мы ещё не осознали этот грех? Посмотрите на все авторитетные книги, изданные о нашей истории за последние восемь десятилетий. Есть ли хоть одна, которая проясняет полную истину о 1888 годе и о начале позднего дождя и громкого клича?

Следующие слова кажутся пророческими: «Весть Верного Свидетеля застаёт народ Божий в прискорбном, однако, честном заблуждении. Они не знают, что их состояние в глазах Бога плачевно» (СЦ 3, 253).

В книгах по нашей истории мы находим много похвалы чудесным «обогащением», пришедшим в церковь адвентистов седьмого дня через весть 1888 года. Мы «богаты и разбогатели» – вот их основная тема. Миллионы наших людей по всему миру не знают такой здоровой вещи, как то, что Господь верно исполнил свою часть и дал «начало» Позднего Дождя и Громкого Клича более столетия назад, но небесный дар был отвергнут. Истина выглядит так:

«Сатана преуспел в сокрытии от нашего народа в большой степени особой силы Святого Духа, которую Бог стремился ему дать. Свет, который должен осветить всю землю своей славой, натолкнулся на сопротивление, и посредством действий наших собственных [ведущих] братьев в большой степени был скрыт от мира» (ИВ 1, 234-5).

Есть необходимость в окончательном искуплении или примирении со Христом из-за «позорного обращения», которого Он удостоился на одной из сессий нашей Генеральной конференции! На это есть *одна* причина.

В самом деле, истина, как мы находим её в трудах Эллен Уайт, представляет собой «поразительное обвинение» (СЦ3, 253), такое, какое нам хотелось бы навсегда спрятать или отрицать каким-нибудь иным образом.

Но подлинные слова Христа в послании к лаодикийцам заостряют внимание на нашем самообмане, как носящем в основе своей исторический характер. Греческая фраза очень необычна тем, что в ней рядом повторяется один и тот же корень «богат», но в различной грамматической форме. Она вкладывает в наши уста выражение горделивого хвастовства: «Я богат (пониманием праведности по вере), потому что в прошлом я был благословлён принятием великого обогащения» (*πλουσιος εγμι, και πεπλυμεκα*). Ни английские

переводчики Библии короля Иакова, ни иные не смогли ощутить полного значения тех слов Иисуса, которые они стремились перевести с греческого. Поэтому они постарались избежать того, что показалось им бессмысленным повторением, употребив эвфемизм: *“I am rich and increased with goods [Я богат и возросло моё имущество]”*. Это понятно, ведь они жили слишком давно. Посмотрите на буквальный перевод греческого текста Откровение 3:17: «Ты говоришь: *“я богат и разбогател...”*».

Десятилетиями мы проявляли общее чувство удовлетворения тем, что обогатились «славной победой» в 1888 года. Большинство наших служителей были также уверены, что понимают и проповедуют подлинную праведность по вере, как и то, что они понимают и проповедуют истину о субботе. Обратите внимание на то, как различные авторы трудов по нашей истории невольно подтверждают упрёк нашего Господа, некоторые даже употребляют при этом точно такие же слова, которые Он вложил в наши уста:

«Более высокое достижение [1888 г.] ... привело к духовному пробуждению среди нашего народа» (М.Е. Керн, Ревью энд Геральд, 3 августа 1950 г., с.294).

«Заметная веха в истории адвентистов седьмого дня..., событие, переведшее нас через океан в новую страну... славная победа... огромное духовное пробуждение среди адвентистов. ... Рассвет славного дня для адвентистской церкви. ... Благословенные последствия великого пробуждения... всё ещё с нами и сегодня. ... Это благословенное время пробуждения, которое началось в 1888 г., ... было богато и святостью, и плодами миссии» (Л.Х. Кристиан, *Плоды духовных даров, с.219-245* – обратите внимание на слово «богато»).

«Вдохновляющая весть, спасающая церковь от опасности законничества и открывшая сердца для высот евангелия... Последнее десятилетие видело развитие церкви, посредством этого евангелия, в группу людей, подготовленную к исполнению миссии Божией.... Церковь... была

встревожена оживлением вести об оправдании по вере» (А.У.Спалдинг, *Вожди воинства*, стр.602).

«Во многих случаях церкви, начавшие с глубокого акцентирования евангелизма, утратили с течением лет что-то от своего пыла... Адвентизм седьмого дня представляет собой интересное отклонение от обычного пути религиозных групп... История адвентистов показывает рост акцентирования евангелических истин... Религиозная деноминация, которая со временем становится всё более евангелической, – это уникальное явление» (Н.Ф.Пиз, *Одной верой*, с.227).

«Впереди них идут имеющие критический склад ума, которые видят только недостатки церкви, но слепы к её достижениям. Хотя мы сожалеем о нашем пренебрежении к великим истинам евангелия, мы благодарны Богу за благородных людей, которые подчёркивали эти истины все эти годы. Мы также приветствуем бесчисленную армию членов церкви, которые знают Христа как личного Спасителя, и которые поистине оправданы одной верой. Мы благодарны за увеличение акцентирования оправдания по вере в течение последних сорока лет; и хотя сделали не всё, что должны были и могли бы сделать, будет неразумным игнорировать тот прогресс, который был сделан» (там же, стр.238).

«За 35 лет моего служения у адвентистов седьмого дня я соприкасался с нашими тружениками и членами церквей по всему миру. Я общался с нашими служителями почти во всех странах, где ведётся наша работа... Я никогда не слышал, чтобы работник или рядовой член церкви – в Америке, в Европе, где-то ещё – выражал неприятие праведности по вере» (А.В. Олсон, *Через кризис к победе, 1888-1901*, стр.232; *Тринадцать лет кризиса* (1982), стр.238).

«Правильным будет сказать, что эта весть [о праведности по вере] провозглашается и с кафедры, и в прессе, и в жизни тысяч преданных Богу людей, узнавших результаты духовной жизни во Христе. Любой, кто потратит время на изучение книг, газет, брошюр и листовок адвентистов седьмого дня, обнаружит, что эта славная истина печатается снова и

снова. Различные этапы спасения по вере во Христа не один год объясняются с силой и ясностью по радио, а в последнее время и по телевидению. Этому вопросу отдано особое место в различных курсах заочных библейских уроков. Адвентистские пасторы и евангелисты провозглашают эту жизненно важную истину с церковных кафедр и нецерковных трибун, с сердцем, горящим любовью ко Христу» (там же, стр. 233- 237; новое издание, стр.239-243).

«В этой главе можно лишь коснуться огромного акцента, который был придан оправданию по вере на Генеральной Конференции 1926 г. Я твёрдо считаю, что правильным было бы меньше выделять 1888 г. и больше – 1926 г. ... Некоторые предлагали, чтобы деноминация продолжила историю, каким- то особенным образом признав ошибки 1888 г. Не может быть никакого более положительного свидетельства духовного роста и зрелости, чем проповеди 1926 г. (Н.Ф.Пиз, *Вера спасающая*, с.59).

Иисус в Послании к Лаодикии обращается к нам так: «Ты говоришь: Я богат и разбогател!» И это действительно так. А в представленных выше цитатах говорится, что «1888 год был началом великого обогащения, славной победой, “духовной ... зрелостью”. Мы уникальны. Мы становимся лучше и лучше». Книги наших историков подтверждают слова Христа: «Ты говоришь: Я богат и разбогател!»

Все эти историки были серьёзными, посвящёнными, верными людьми. Они искренне пытались отразить общую гордость и удовлетворение огромным «прогрессом» церкви. Но ни один из них не смог распознать важность Лаодикийского послания в том, что именно в нашем предполагаемом «обогащении» принятием праведности по вере мы обманываем себя. Ни один из них не признаёт необходимость примирения с Христом через окончательное искупление из-за того позорного отношения, которого Он удостоился на одной из сессий нашей Генеральной Конференции. Все они стремятся подобрать лучшие слова для описания нашего нынешнего духовного состояния, однако слово Божие говорит о нашем состоянии так – «плачевное».

Ни один из них не понял, что в 1926 году и в настоящее время наши хвалёные «духовный рост и зрелость» и провозглашение «праведности по вере» были не в принятии вести 1888 года, а в принятии популярной протестантской, лютеранской или кальвинистской вести об оправдании и праведности по вере. Они ошибочно полагали, будто «уникальное явление» того, что церковь адвентистов седьмого дня становится более «евангелической», было вызвано принятием вести, которая должна была стать началом Позднего Дождя и Громкого Клича. Вместо этого, мы невольно ушли от вести, которую нам послал Господь, и приняли взгляды, почти идентичные взглядам тех, кто отвергает трёхангельскую весть. И мы довольны этим «глубоким акцентированием евангелизма» и пребываем в прискорбном неведении о том, что это не истинное «вечное евангелие».

Это подлинная церковь остатка, и у неё действительно светлое будущее. Работа будет совершена. И Господь благословил. И Он будет благословлять. Но дело в том, что для нас намного безопаснее следовать Его версии значения истории нашей деноминации, чем противиться ей. Лаодикийское послание всё ещё остаётся истиной для настоящего времени. Господь говорит, что мы в действительности «несчастливы, жалки, нищи, слепы и наги». И великая победа Церкви — всё ещё дело будущего. Она будет совершена после принятия рекомендованного свыше лекарства от нашего сегодняшнего состояния – покаяния. Есть что-то такое, что мы можем сделать, и сделать надо именно то, что говорит наш Господь:

«Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся» (Откровение 3:18-19).

Из всех наших официальных книг по истории самое явное, но неосознанное отвержение вести нашего Господа было опубликовано в 1966 году. Крайне искренний, серьёзный и посвящённый автор желал защитить «ангела Лаодикийской церкви». После его смерти издатели

озаглавили его книгу *«Через кризис к победе, 1888-1901»*. Таким образом, они ясно выдвинули новый тезис о том, что сессия Генеральной Конференции 1901 года устранила сопротивление вести о праведности Христовой в 1888 году со всеми сопровождавшими его организационными злоупотреблениями, и привела к «победе».

Эта престижная работа произвела глубокое впечатление на всемирную церковь. Любые высказывания Эллен Уайт, которые противоречат базовому тезису этой книги, естественно, воспринимаются с подозрением. Поэтому люди считают, что то, что сказано в этих цитатах ясным языком, не может быть истиной, потому что эта авторитетная книга говорит иначе. Какой-то таинственный контекст, вероятно, скрыл значение любых высказываний, в которых говорится, что сессия 1901 года не была «победой». (Важно то, что эта книга была официально переиздана в 1981 году под новым названием, но её тезис «я богат и разбогател» остался без изменений, и по-прежнему предполагается, что с конференцией 1901 года «кризисный» период закончились фактической «победой».)

Тем не менее, ясные факты указывают на то, что результаты сессии 1901 года не устранили трагического неверия, проявленного на сессии 1888 года. Ряд высказываний Эллен Уайт последователен и выразителен:

«Какая чудесная работа могла быть совершена с огромным множеством людей, собравшихся в Бэттл-Крике на Генеральную Конференцию [1901 года], если бы руководители нашего труда взяли себя в руки. Но то дело, которое все небеса готовы были сделать, как только люди приготовят путь, не было совершено; ведь руководители закрыли и заперли дверь, чтобы не допустить прихода Духа. Произошла остановка без полной отдачи Богу. И сердца, которые могли быть очищены от всякой ошибки, укрепились в неправде. Двери были заперты, чтобы в них не ворвался небесный поток, который унёс бы всё зло. Люди оставили свои грехи неисповеданными» (Письмо д-ру Дж. Х. Келлогу, 5 августа 1902 г.).

Последняя Генеральная Конференция принесла мне величайшее, ужаснейшее огорчение в моей жизни. Ничего не изменилось. Дух,

который в результате этой встречи должен был войти во весь труд, не был туда допущен, потому что люди не приняли свидетельств Духа Божия. Отправившись на несколько полей своего труда, они не шли в том свете, которым Господь озарил их путь, а внесли в свою работу неверные принципы, преобладавшие в Бэтл-Крике. ... Опасное дело – отвергать тот свет, который посылает Бог. (Письмо судье Джесси Артуру, 15 января 1903 г.)

Если бы люди, слышавшие весть, посланную во время Конференции – самую торжественную весть из всех возможных, не были столь невосприимчивы, если бы они искренне спросили: “Господи, что повелишь мне делать?”, – события последних лет очень бы отличались от того, что было на самом деле. Но они не проложили пути. Они не исповедали своих ошибок, и теперь во многом идут тем же неверным курсом, потому что они испортили себе духовное зрение. ... Если бы работа, начатая на Генеральной Конференции велась дальше, к достижению совершенства, у меня не было бы призыва писать эти слова. Была возможность или исповедать зло, или не признать его, и во многих случаях люди шли на отрицание, чтобы избежать последствий исповедания.

Если не будет преобразований, наше издательство постигнет бедствие, и мир будет знать о причине. Мне показано, что не было обращения к Богу от всего сердца... Ваше постоянно возрастающее жестокосердие – это издевательство над Богом. (*Свидетельства*, том 7, стр. 93-96, «прочитаны редакции *Ревью энд Геральд* в ноябре 1901 года». Следующее свидетельство, начиная со стр. 97, озаглавлено «Пожар в *Ревью энд Геральд*»)

Если вслед за нашими историками признать «победой» историю с вестью 1888 года о праведности Христовой, то как же могли «дела», последовавшие за так называемой «верой», привести к наказанию от Бога в виде катастрофических пожаров, которые уничтожили наш санаторий и издательство в Баттл-Крике?

На встрече 1901 года члены комитета, избранные в то время, были, насколько это можно узнать, людьми, полностью веровавшими в это учение [о праведности по вере], хотя некоторые, возможно, и не имели полного личного переживания отказа от борьбы и веры. ... Я был на нескольких встречах в адвентистских лагерях, на ежегодных встречах, на сессиях конференций и миссионерских съездах, на встречах работников и на других собраниях, и могу правдиво сказать, что в ходе всего этого общения с работниками церкви и людьми различных рас, представлений и языков, за тридцать пять лет моего служения у адвентистов седьмого дня я никогда не слышал, чтобы работник или рядовой член церкви – в Америке, в Европе, где-то ещё – выражал неприятие праведности по вере. Не знаю я и о том, чтобы какое-то подобное сопротивление выражалось в изданиях адвентистов седьмого дня. (А.В. Олсон, *Через кризис к победе 1888-1901*, с.228-232; новое издание, с.234-238)

Но наш автор был серьёзным, искренним и глубоко духовным человеком. Что-то было не так – это он определённо знал. Работа отстала на много лет, и пришествие Господне надолго задержалось. Это он не мог и не хотел отвергать. Он откровенно признавал проблему и излагал свои искренние убеждения о том, почему церковь в целом до сих пор не поняла и не приняла истины о праведности по вере, чтобы всемирный труд был завершён. Редко официальный автор столь наглядно, и всё же неосознанно подтверждал истинность диагноза нашего Господа в Его послании «ангелу» Лаодикийской церкви, или столь серьёзно и искренне настаивал на том, что «ангел» «богат и разбогател». «Служители, говорящие с церковью, богаты, – утверждает автор, – пониманием и провозглашением вести». Он не признаёт никакой нужды с их стороны, и возлагает вину за невыполнение задачи на бестолковых мирян. Это они «несчастливы, жалки, нищи, слепы и наги».

Обратите внимание на очень ясный смысл заключения этой книги:

«За годы, истекшие после 1901 г. и ранее адвентисты седьмого дня публиковали многочисленные брошюры о праведности по вере, и время от времени эта тема освещалась в уроках субботней школы. Различные этапы спасения по вере во Христа не один год объясняются с силой и

ясностью по радио, а в последнее время и по телевидению. Этому вопросу отдано особое место в различных курсах заочных библейских уроков. Адвентистские пасторы и евангелисты провозглашают эту жизненно важную истину с церковных кафедр и нецерковных трибун, с сердцем, горящим любовью ко Христу. А в ежемесячном журнале «Служение» адвентистских проповедников и авторов постоянно побуждают делать Иисуса Христа и Его праведность как Спасителя центром всех их наставлений. Акцентирование этого вопроса было настолько сильным, насколько заслуживает внимания его важность» (там же, с.237; новое издание, с.243).

Тогда почему же работа не закончена, если эти драгоценные истины объясняются адвентистскими пасторами и евангелистами «с силой и ясностью» и «с горящим сердцем»? Напрашивается ответ: «рядовые члены церкви не слушали так, как должно. Это и задержало окончание работы». Обратите внимание на вывод, возможный только при непонимании послания к лаодикийцам:

«Многие адвентисты седьмого дня всё ещё, как кажется, не знают об этом крайне важном учении. Во многом это незнание вызвано недостаточным чтением адвентистских книг, газет и журналов, разъясняющих евангелие ясно и доходчиво...

Мы опасаемся, что для многих членов церкви весть о праведности по вере стала сухой теорией, а не живой реальностью ежедневного опыта.

Они пренебрегли светом, которым Бог по Своей любви и милости озарил их. Они не смогли поменять ничего не стоящие одежды своей самоправедности на незапятнанную одежду праведности Христовой. В глазах Бога их бедные души наги и бедны» (там же, стр. 237-239; новое издание, с.243-247).

Если весть нашего Господа истинна, то здесь у нас имеется случай, когда телега ставится впереди лошади. Но всё же Наш Господь направляет Своё послание «ангелу» церкви. То, что подчёркивает Дух Пророчества кристально ясно: если бы служители, руководившие церковью, поистине

приняли весть 1888 г., церковь бы содействовала им и работа была бы завершена (ср. 1 SM 234, 235). «В день силы Твоей народ Твой готов», – уверяет нас псалмопевец (Псалом 109:3). Если миряне постоянно противятся руководству, – это невесёлая перспектива на будущее! Но это не так.

Наш автор не видит того, что все эти «акценты», которые он считает столь воодушевляющими, на деле представляют собой иную весть, чем весть 1888 года, и именно в этом причина того, что «для многих членов церкви весть о праведности по вере стала сухой теорией». Они устали от неё до того, что наблюдается «незнание, вызванное недостаточным чтением адвентистских книг, газет и журналов». Они определённо пытались их читать, но ясных связных представлений, изложенных в весте 1888 года там нет, и их весть кажется скучной. И они не знают почему. Но «ангелу церкви» кажется, что он сделал своё дело, по крайней мере в достаточной степени, и достоин за это похвалы.

Сказанное здесь говорится с глубоким уважением ко всем нашим историкам, чья преданность делу была бесспорной. Проблема объясняется словами нашего Господа — «не знаешь». И они просто выражают почти всеобщую гордыню многих из тех, кто всё ещё поддерживает это представление по вопросу о праведности по вере (ср. *Судьбоносное движение*, стр. 610-612). Ничто из сказанного здесь не надо воспринимать как критику в адрес кого-либо из наших старых авторов. Это сказано просто из осознания того, что весть нашего Господа в Откровение 3:14-21 по-прежнему является «нынешней истиной» и это ясно видно из прошлого и настоящего нашей деноминации.

В данной работе (переизданной в 1978 году) практически каждый выдающийся церковный автор цитируется как выступающий в поддержку темы об «обогащении» в 1888 году (заметно, что некоторые среди них отсутствуют, например, С.Н. Хаскелл, Мид Мак-Гайр и Тейлор Банч). Список имён процитированных авторов (стр. 681-686, издание 1971 года) действительно очень впечатляет. Если истину можно определять по большинству голосов, тогда определённо представляется, что Эллен Уайт глубоко ошибалась, неоднократно повторяя, что весть

1888 года была «в большой мере» и «в большой степени» «скрыта от нашего народа» и «утаена от мира» «посредством действий наших собственных [ведущих] братьев». Никто из этих посвящённых людей, слова которых мы цитировали, не хотел сознательно противоречить Верному Свидетелю. Но не могло ли быть так, что слова Господа «не знаешь» относятся ко всем нам?

Тот простой, но необъяснимый факт, что с «начала» позднего дождя прошло уже более столетия, вынуждает нас пересмотреть смысл нашей истории. Если поздний дождь был так охотно и преданно принят нашими предками, почему же дело Божие не было завершено в их время? Свидетельство Эллен Уайт настолько просто, что понять его может даже ребёнок: подлинное принятие вести означало бы завершение благовестнического поручения и возвращение нашего Господа в то время.

Повторение утверждения «ангела» (*я богат и разбогател*) должно иметь глубокое влияние на нашу всемирную церковь. Глубоко укоренившаяся и тонкая гордыня ожесточает сердце. Повторяющиеся, широко распространённые утверждения об «обогащении» создают в сердце предрассудок против послания нашего Господа к лаодикийцам, когда оно понимается в своём истинном смысле. Против Его призыва к церкви «покаяться» возникает раздражённая оппозиция. «Разве нас не учили много десятков лет, что мы “богаты” пониманием праведности по вере? Откуда же это опустошающее обвинение в том, что мы “несчастливы, и жалки, и нищи, и слепы, и наги”?» И многие обижаются. Крайнее потрясение не было бы таким ужасным, если бы вести Христовой не противоречили столько много раз.

Писание полно пророчеств о распространении по всему свету семян чистой евангельской истины. Земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море. (Аввакум 2:14) Живые воды потекут из Иерусалима. (Захария 14:8) Восстань, светись, ибо пришел свет твой, и слава Господня взойшла над тобою. Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою. И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобою сиянию. (Исаия 60:1-3) И будет в последние дни, говорит Бог, излию от

Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. (Деяния 2:17-18) После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. (Откровение 18:1)

Озабочен ли кто-нибудь тем, что наши кампании и публикации ещё не исполняют этих пророчеств на самом деле? Можно ли честно сказать, что наша весть волнует мир или хотя бы возбуждает какое-то значительное противление ей, как это было во времена апостолов?

Нужна ли нашим изданиям более дорогая лощёная бумага? Больше цветных картинок, больше искусства фотохудожников? Нужно ли нашим евангелизационным кампаниям больше денег, больше психологии, больше музыки, больше профессионализма?

Или же проблема в сути нашей вести, провозглашении самой евангельской истины? Наш Господь говорит, что мы «нищи», в то время как мы думаем, что мы «богаты», в нашем разумении и провозглашении «вести третьего ангела в истине», чистой истины евангелия, которую не видели ясно «со дня Пятидесятницы» (ПХВ, 473).

У нас есть старое клише – говорить, что «нам нужен Святой Дух». Конечно, нужен; но принятие Святого Духа и вдохновение от Него – это дело не магии и удачи. «Благовествование Христово... есть сила Божия ко спасению» (Рим. 1:16), и эта «сила» заключается не в эмоциональных речах, а в *истине*, а именно в «истине Евангельской» (Галатам 2:14).

«У нас истина» – вот чем хвалятся все. Вся музыка записана верно, всё, что нужно, – это немного больше «акцента», будто бы нужно «подкрутить немножко регулятор громкости». Многие из тех, кто говорит о праведности по вере, говорят о ней как об имуществе, которым можно гордиться, а о нашем провозглашении её – только в плане «акцентирования», о том, насколько надо время от времени «прибавлять громкость».

Но евангельская истина не имеет отношения к такому «акцентированию». Само употребление слова выдаёт незнание того, что это такое. Кто посмел бы сказать, что проповедь апостолов была просто «новой расстановкой акцентов» в иудаизме? Эллен Уайт нигде не употребляет слово «акцентирование» или «новое акцентирование» по отношению к весте 1888 года о праведности Христовой, как если бы дело шло только о настройке проповеднического баланса. Праведность по вере – это жизненно важная, животрепещущая, взрывообразная истина, и Бог не дал человеку регулятора громкости, чтобы её «акцентировать», увеличивать или уменьшать силу звучания. Или у вас она есть, или у вас её нет; и если она у вас есть, вы переворачиваете мир вверх дном. Меньше не бывает.

А если вы не переворачиваете мир вверх дном, остаётся только признать, что Истинный Свидетель прав. Мы несчастны и жалки, в то время как патетически думаем, что мы богаты. Пока «ангел» не увидит и не признает этого, не может быть желаний принимать те лекарства, которые нам прописал Истинный Свидетель.

Наша «нищета» болезненно очевидна в разложении доверия к одной уникальной доктрине адвентистов седьмого дня – об очищении святилища, начавшемся в 1844 году. Издательство «Вердикт» публикует сообщения о том, что «ведущие адвентистские богословы... думают теперь, что отличающее адвентистов учение о следственном суде нельзя обосновать на Библии. ... Другие специалисты ... тихо оставили веру в это учение [о 1844 году]. Мы могли бы с лёгкостью назвать деканов богословских факультетов и других видных учёных, которые потеряли веру в эту отличительную адвентистскую доктрину. ... Произошла утрата веры в 1844 г. ... Широко распространено чувство, что наше учение о 1844 г. и наше объяснение его больше не убедительны, или ,возможно, больше не жизнеспособны. Большой процент адвентистов в Европе давно считает 1884 год оригинальной американской странностью (*1844 Re-examined*, стр. 9-10)

В поддержку этого сомнения в основополагающих корнях адвентизма приводятся слова многих пасторов и богословов. Однако исходное

исследование Кроузера, Эдсона и Хана, сформулировавшее отличительное адвентистское понимание очищения святилища, было глубоко библейским. Именно оно стало основой нашего существования как отдельной церкви. Если оно не подлинно библейское, то у адвентистов седьмого дня нет реальной богословской причины для существования. Если «змей», который «расвирипел на жену» хочет уничтожить её, мог ли бы он сделать это более эффективно, чем пережать на её шее яремную вену?

Фактическое сокрытие вести 1888 года в течение десятилетий стало важнейшим моментом, повлёкшим это разрушение основополагающей веры адвентистов седьмого дня в учение о святилище и 1844 год. Ещё в 1889 году Эллен Уайт предвидела, что оппозиция вести Джоунса и Ваггонера «вызовет отступничество» (СА, 31). Наблюдается закономерный феномен: те, кто не видят библейского обоснования для 1844 года, не понимают и важности вести 1888 года; и обратное представляется столь же верным. Весть 1888 года была чётко сфокусирована на учении о святилище и вернула «её превосходящую силу [в] сердца верующих» (Ев, 225); а утрата этой вести склонна «изымать её превосходящую силу из сердец верующих».

Назначенные Богом лекарства: «золото»

Наш Господь советует нам «купить у Меня золото, огнём очищенное, чтобы тебе обогатиться» (Откровение 3:18). Все мы знаем, что «золото, огнём очищенное, это вера, действующая любовью» (НУХ, 158).

Если мы уже обладаем «золотом», нас не надо было бы призывать его «купить». Мы должны перестать думать, что уже имеем его и нам нужны лишь более эффективные методы его демонстрации – более современные методы журналистики, больше денег на теле- и радиостанции или лучшие проповеднические приёмы. Нам нужно главное. О самом «золоте» Истинный Свидетель говорит, что наша сокровищница пуста. Так говорит сам Христос.

Вполне возможно, что когда мы на самом деле «купим» само золото и будем иметь его, нас не будут так увлекать поиски адекватных средств его демонстрации. Может быть, Господь Саваоф, Который говорит: «Серебро Моё, и золото Моё» (Аггей 2:8), убедит тогда щедрые сердца растрачивать своё имущество на то, чтобы показать всему миру «золото» Его народа, когда придёт то время.

Истинный Свидетель даёт совет «ангелу», а не «некоторым» отдельным людям тут и там. Это общецерковное руководство. Мы никак не можем избежать прямого смысла его «совета». Все попытки уклониться от него будут приводить только к ещё большей неразберихе и задержке завершения дела Божьего ещё на десятки лет. Небеса сожалеют о нас, если мы возражаем нашему Господу и настаиваем: «Но я всегда понимал евангелие и энергично проповедовал его! Я знаю, что я понимаю его. Ты не можешь иметь в виду меня! Ты так чудесно благословлял *мой* труд». «Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?» (Луки 13:26; Матфея 7:22).

Наш Господь говорит тёплому «ангелу» в это время таких огромных эсхатологических возможностей: «Извергну тебя из уст Моих (*méllo se émésay*)» (Откр.3:16). Это предостережение параллельно тому, что Христос даёт тем, кто скажут: «Господи, Господи, отвори нам»;... «Говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов» (Луки 13:25-28). Это ужасное слово – «неправда». Мы инстинктивно передаём её нашим неверующим ближним. Нам нужно осознать то, что христианский опыт, вполне приемлемый во времена до очищения святилища (до 1844 г.), становится в наши дни «тёпlostью». Умеренное посвящение, уместное во время служения нашего Первосвященника во Святом, становится «беззаконием» на фоне несравненно большего посвящения, необходимого при Его служении во Святом Святых (см. Левит 23:27-32).

Для нашего Первосвященника нет греха более тошнотворного, чем этот. И всё же он говорит не о «делах». «Золото», которого нам не хватает, – это не лихорадочная деятельность. Ею мы действительно «богаты». «Купить» надо веру – чистую и истинную.

Зачем «покупать» её? Почему Он не говорит: «Попросите у Меня, и Я дам вам?» Не может ли быть так, что мы должны отдать наши ложные понятия о вере в обмен на истинные? Послание к лаодикийцам признаёт, что у нас есть нечто такое, что можно обменять в небесном магазине на «золото», как меняют деньги на товар при покупке. Совет «купить» имеет большой смысл.

Обратите внимание, что у нас есть «богатство»: «Ибо ты говоришь: “Я богат, разбогател”» (Откровение 3:17).

Может ли на ум людям прийти большее заблуждение, чем уверенность в том, что они правы в то время, как они ошибаются? Весть Истинного Свидетеля застаёт народ Божий в прискорбном, однако, в честном заблуждении... Те, к кому Он обращается, льстят себе, что они «пребывают в духовном подъёме... имеют надёжные достижения... богаты духовным познанием» (СЦ 3, 252-253, выделение наше).

«Цена», которую мы должны отдать, – это «заблуждение», ложное «духовное знание». Другими словами, мы должны оставить наши ошибочные представления и ложные понятия, чтобы «купить золото». Давайте посмотрим на вдохновенное определение того «золота», которое нам нужно:

«Дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнём испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа» (1 Петра 1:7).

Огнём очищенное золото – это вера, действующая любовью. Только она может привести нас к гармонии с Богом. Мы можем быть активны, можем делать много дел; но без любви, *такой любви, которая обитала в сердце Христа, мы никогда не сможем быть причислены к небесной семье.* (НУХ, стр. 158, выделение наше)

Золото, рекомендуемое здесь, как очищенное огнём, есть вера и любовь. Оно обогащает сердце; ибо оно очищалось, пока не стало чистым, и чем более оно испытывается, тем более оно сверкает своим блеском. (СЦ 4, стр. 88)

Мы говорим о «вере и любви» много десятков лет. Неужели их у нас до сих пор нет? Что это значит? Можем ли мы навести здесь лоск несколькими благочестивыми банальностями? Или наш Господь пытается сказать нам, что мы в действительности не понимаем, что такое любовь, и поэтому не можем иметь истинной веры? Неужели у «ангела» Церкви нет «такой любви, которая обитала в сердце Христа»?

Да, по словам Истинного Свидетеля, это так. Мысль об этом потрясает. Но давайте взглянем глубже в суть дела. Есть два противоположных понятия «любви». Одно из них пришло из эллинизма и представляет собой «любовь», на которой основано популярное евангелическое христианство. Другое совершенно отлично от него, и это такая любовь, источником которой может быть только служение нашего истинного Первосвященника в очищении Им небесного святилища (РП, 55-6).

Обличение нашего Господа ставит в тупик и становится для нас непонятным, если мы не знаем о том, что такое настоящая любовь.

«Любовь – ну как же, это то самое, в чём я силён! Я знаю, что люблю моих близких и моих братьев. Чего же мне не хватает?» Самодовольные сердца не почувствуют нужды, и, возможно, в этот поздний час их нельзя пробудить. Но многие действительно ощущают огромную нужду и сразу же узнают «золото», когда его увидят.

Не забывайте, что в полном контексте вдохновенный автор говорит, что «золото» – это «вера, действующая любовью». Следовательно, для того, чтобы понять, что Истинный Свидетель имеет в виду, когда говорит: «купить у Меня золото, огнём очищенное», – нам надо прежде всего разобраться в том, что такое «любовь». Только тогда мы сможем понять, что такое «вера».

Что такое новозаветная вера, показано Самим Христом, и Его мнение отличается от популярного представления. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий верующий в Него...» (Ин.3:16). Обратите внимание: (1) Божья любовь стоит на первом месте, **и** пока эта любовь не открыта, не может быть «веры». (2) В результате Его «любви» и «отдачи» для грешника открывается возможность «верить». («Верить» и «иметь веру» на греческом – это одно и то же слово.) Таким образом, вера – это сердечное переживание, «дело сердца», выражаясь словам Эллен Уайт, и её не может быть, пока не будет понята и оценена любовь Бога.

Обратите, пожалуйста, особое внимание на фундаментальную вещь: «вера» не вызывается страхом перед гибелью или наградой вечной жизни, которую можно приобрести. Главное придаточное предложение причины в высказывании Иисуса таково: «ибо так *возлюбил* Бог». Два второстепенных придаточных: «что *отдал* Сына Своего Единородного» и «чтобы всякий *верующий* в Него...». Вера – это прямой результат любви. И Христос Сам сказал слова, записанные в Иоанна 3:16.

Таким образом, начинает вырисовываться ясное определение новозаветной «веры»: *вера – это ответ сердца на любовь Бога, открытую на кресте, или благодарность за неё*. Перечитайте послания к Римлянам и Галатам, имея в виду это определение Иоанна 3:16, и вы увидите, что Павел воспроизводил его с поразительной точностью. Вам это будет совершенно ясно.

Искушение от гибели и награда вечной жизни – это только побочные продукты истинной новозаветной веры. Мотивы-близнецы – страх перед адом и надежда на воздаяние – к самой вере не относятся.

Есть люди, которых это определение новозаветной веры приводит в недоумение. Они склонны к мысли, что Эллен Уайт как-то изменила Христово и Павлово определения веры и сделала её эгоистичным своекорыстным действием души, как учат популярные церкви. В своих трудах они говорят: вера есть «доверие», а «доверие» предполагает состояние эгоцентрической небезопасности. Действительно, она часто говорит, что вера – это доверие. На деле в «Указателе» среди 700 статей на это слово даны десятки различных определений веры. Даже во времена Павла было, наверное, много разных нюансов значения.

Но Эллен Уайт не разрушает общей Павловой концепции веры. Когда апостол разъяснял своё великое учение о «праведности по вере», слово «вера» приобретало очень важное, ясное и динамичное значение, которое не было возможным до креста или, по крайней мере, которого не было ясно до тех пор видно. Даже Никодим, который слышал, как Иисус говорил слова, записанные потом в Иоанна 3:16, не мог увидеть этого до креста. Греки эллинистической эпохи не могли дать чёткого определения веры.

То же самое было и со словом «любовь». До креста никто в действительности не знал, что такое любовь. Жизнь и смерть Иисуса вложили в туманное греческое слово *агапэ* такой смысл, о котором раньше и не мечтали. И тогда это слово *агапэ*, и ответ на неё человека (вера), перевернули древний мир «вверх дном» (Деяния 17:6). И Эллен Уайт говорит вещи, полностью согласованные с новозаветной верой.

Мы не поймём ни Павла, ни Эллен Уайт, пока не признаем, что вера, которая приносит праведность, – это нечто неизмеримо большее, чем та эгоцентрическая идея, за которую мы её принимали. Единственное место из 700, имеющих в «Указателе», где все они подводятся к общему знаменателю, это там, где дано Павлово рабочее определение веры: «Вера – подлинная (настоящая) всегда действует любовью» (БК 6, 1111; Указатель, т. 1, стр. 968). Обратите внимание на то, как ясно Эллен Уайт поддерживает Павлово определение веры:

«Иисус Навин хотел, чтобы они служили Богу не по принуждению, но добровольно. Любовь к Богу есть истинное основание религии. Служение, которое совершается в надежде получить награду или из-за страха перед наказанием, не имеет ценности. Открытое отступничество не более оскорбительно для Бога, чем лицемерие и формальное служение» (ПП, 523).

Не страх перед наказанием и не надежда на вечную награду побуждает учеников Христа следовать за Ним. Они созерцают несравненную любовь Спасителя, явленную во время Его странствования на земле, от яслей в Вифлееме до Голгофского креста, и взор Иисуса привлекает, смягчает и покоряет душу. Любовь пробуждается в сердцах тех, кто взирает на Него. Они слышат Его голос и следуют за Ним. (ЖВ, 480)

Некоторые утверждают, что служат Богу, хотя полагаются на собственные усилия в том, что касается исполнения Его закона, формирования праведного характера и спасения. Эти люди не прочувствовали еще всем сердцем любовь Христа. Они стремятся неукоснительно выполнять свои христианские обязанности как требования Бога, чтобы таким образом приобрести себе вечную жизнь. *Такая религия ничего не дает.* (ПХ, 44-5, выделение наше)

Интересен контекст последнего высказывания. С наибольшим ударением, которое только можно было сделать на эти слова, Эллен Уайт постоянно указывает нам на крест и на Божью любовь, открытую на

нём. Это подлинный мотив служения Богу, – говорит она. И добавляет на этот счёт:

«О, давайте помыслим об изумительной жертве, которая была принесена ради нас! Давайте попытаемся осмыслить тот труд и энергию, которые затрачивают Небеса, чтобы вернуть заблудших и привести их назад в дом Отца! Более мощных побуждений и более могущественных сил никогда не могло быть: ... Давайте встанем в правильное положение перед Тем, кто возлюбил нас поразительной любовью» (ПХ, 21-22).

Действительно, посланник Господень употребляет и другие «мощные стимулы и одобрения, чтобы побудить нас отдать сердце на служение нашему Творцу и Искупителю с любовью», которые, как кажется на первый взгляд, способствуют эгоцентрическому представлению о вере. Это ставит в тупик. Противоречит ли она себе самой? Должны ли мы оставаться в этом деле в своеобразной темнице, и, читая о любви Божьей, явленной на кресте, склоняться к тому, чтобы считать её неэффективным стимулом?

Возможно четыре объяснения этих очевидных противоречий:

1. «Искупитель мира принимает людей такими, какие они есть, со всеми их недостатками, несовершенствами и слабостями» (ПХ, 46), и позволяет им начать христианскую жизнь из любых побуждений, на которые они на тот момент способны. Многие могут креститься по чисто эгоистичным причинам, не сознавая значения Голгофы. Их религия в настоящее время «ничего не стоит» (ПХ, 49), но, по крайней мере, закон является для них «детоводителем» ко Христу, дабы в итоге им «оправдаться верой» (Галатам 3:24).

2. Миллионы христиан отправились в могилу, так толком и не осознав Искупление. Они жили в эпохи относительной тьмы и пользовались всем тем светом, который у них был. Они никогда не узнали полного освобождения от эгоцентричного законничества, но делали всё, что только могли. Господь принял

их. Многие из них умерли с тех пор, как была опубликована книга «Путь ко Христу». Эта книга оказывает помощь тем, кто готовится к смерти. Но в ней есть помощь и тем, кто готовится к вознесению!

3. Дело Первосвященника во Святом Святых приведёт к полному очищению побуждений тех, кто верой следует за его трудом. Они станут зрелыми христианами и «оставят младенческое» (1 Коринфянам 13:11). В полном контексте главы, написанной Павлом об агапэ, «младенческое» – это эгоцентричные побуждения. При понимании того, что Эллен Уайт исполняла служение в переходный период, противоречия, видимые в её трудах, разрешаются. Весь народ Божий ещё не был готов «отложить младенческое» и руководствоваться «совершенным» мотивом.

4. Без всякого желания противоречить сказанному нашим Господом, возможно, лучше быть «тёплыми» членами церкви, чем не быть её членами совсем. По крайней мере, именно так мы считали много десятков лет, отсюда и множество незрелых усилий повысить их количество. Если человек принимает условия церковного членства и вступает в церковь, сколь неосознанным ни было бы его подлинное духовное состояние, всегда есть шанс, что он ответит Святому Духу и преодолет свою тёплость.

Когда наш Господь говорит: «О, если бы ты был холоден или горяч», нам не нужно обязательно думать, будто Он хочет сказать, что, по Его мнению, нам лучше быть или «горячими» членами церкви, или не быть в ней совсем. Возможно, и так; но Он может иметь в виду, что для Него лучше, если бы мы были или «горячими» членами церкви, или «холодными», которые по-настоящему чувствуют, что нуждаются в тепле. Популярное эгоцентрическое побуждение, используемое иногда при евангелизации, действительно могут увеличить наши церкви; дело в том, что только подлинное «пленение» любовью Христовой может сделать нас способными преодолеть наше тёплое состояние.

Прежде чем мы начнём более подробно исследовать, что такое новозаветная любовь, давайте ещё раз взглянем на высказывание Эллен Уайт, в котором чрезвычайно ясно и остро говорится о том, что вера есть сердечное осознание Искупления:

«Драгоценная кровь Иисуса – это источник, приготовленный для того, чтобы очистить душу от всякого осквернения грехом. Когда вы решитесь взять Его себе в друзья, с креста Христова засияет новый и немеркнущий свет. Подлинное ощущение жертвы и ходатайства дорогого Спасителя сокрушит сердце, затвердевшее во грехе, и любовь, благодарность, смирение проникнут в душу. Отдача сердца Иисусу превратит бунтаря в кающегося грешника, и тогда послушная душа скажет: “Старое прошло, теперь всё новое”. Это истинная библейская религия. Всё, что меньше этого, есть обман» (СЦ 4, 625).

В этой выдержке нет ни слова «вера», ни слова «праведность», однако то, что здесь описывается, определённно и есть праведность. Если праведность приходит только по вере, становится очевидным, что истинная вера должна быть средством, производящим эту огромную перемену.

Возвращаясь к теме «золота», которое нам советуется «купить», мы должны искать раскрытия того, что же представляет собой новозаветная любовь. Если мы не поймём и не осознаем этого, мы не сможем понять, что такое вера. Очень кратко можно было обобщить контраст между Божьей небесной любовью (агапэ) и человеческой эмоцией, которую мы все знаем и которая обыкновенно считается «любовью»:

Обычное понятие о любви	Божья любовь (Агапэ)
1. Всегда зависит от красоты или доброты своего объекта. Любит «своих», например, семью и тех, кто добр к нам.	1. Любит тех, кто некрасив или недостоин. «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками [и врагами]» (Римлянам 5:8).
2. Держится чувством необходи-	2. Бог, бесконечно богатый, любит

<p>мости, как то: муж любит жену из необходимости, или дети любят родителей, потому что нуждаются в них.</p>	<p>только из Своей благодати. «Он [Христос], будучи богат, обнищал ради вас» (2 Коринфянам 8:9).</p>
<p>3. Зависит от ценности объекта.</p>	<p>3. Создает ценность объекта (Исаия 13:12).</p>
<p>4. Человек ищет Бога. Все ложные религии основаны на представлении, будто Бог эзотеричен, скрывает Себя. Спасение, таким образом, зависит от инициативы человека.</p>	<p>4. Не человек ищет Бога, а Бог ищет человека. «Сын человеческий пришёл взыскать и спасти...» (Луки 19:10). Таким образом, спасение зависит не от нашей инициативы, а от Божьей.</p>
<p>5. Всегда стремится влезть повыше. Постоянное побуждение грешного человека. (Наблюдается даже в руководстве церковью и служением).</p>	<p>5. Готова шагнуть вниз. Самое чистое откровение агапэ видим в Фил.2:5-8. Христос был выше всех, но опустился ниже всех, «даже до смерти крестной».</p>
<p>6. В основе своей это любовь к самому себе. Современные евангелические лидеры очень любят учить о необходимости сначала возлюбить себя. Любовь к себе смешивается с уместным чувством самоуважения, зависящим от осознания жертвы, принесённой ради нас Христом.</p>	<p>6. Является полным отказом от себя. (Но это не монашеский аскетизм и не эгоцентрическое самоотвержение как способ получения в итоге большей награды. Таким бывает просто религиозное стяжательство.) «Не ищет своего», на деле ищет добра другим.</p>
<p>7. Самолюбие в крайнем проявлении желает бессмертия как небесной награды. Все религии – христианские и нехристианские – направлены на этот главный эгоцентрический мотив. Он был и преобладающим побуждением в благовествовании адвентистов седьмого дня. Данный мотив является причиной самолюбивой теплоты.</p>	<p>7. В своём полном проявлении готов пожертвовать вечной жизнью, даже навеки погибнуть. Наивысшее её проявление – это Христос на кресте, где Он умер той смертью, которая для нас равносильна «второй смерти». Моисей и Павел являют собой примеры искупленных грешников, которые знали такую агапэ (ср. Исх.32:32; Рим.9:1-3).</p>

(Противопоставления взяты из книги: Андерс Нюгрен, Агапэ и Эрос, стр. 210)

Эти противопоставления объясняют, почему Иоанн создал своё величественное уравнение: «Бог есть агапэ». И «кто не любит [агапэ], тот не познал Бога», но «всякий любящий [агапэ] рождён от Бога и знает Бога ... Агапэ до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда. В агапэ нет страха; но совершенная агапэ изгоняет страх. ... Боящийся не совершен в агапэ». Никто не может изобрести или породить такую любовь из человеческого источника!

Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас. (1 Иоанн. 4:7-19)

Это было той идеей, которая перевернула древний мир времён апостолов вверх дном (Деяния 17:6). Она перевернёт мир вверх дном ещё раз, когда церковь остатка постигнет «со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота», и уразумеет «превосходящую разумение агапэ Христову» (Ефесянам 3:17-19). Без такой агапэ, все наши «языки человеческие и ангельские» всё равно, что «медь звучащая или кимвал звенящий»; все наши пророчества, знание и вера,двигающая горы, суть ничто. Самообман, к которому мы склонны, настолько ужасен, что мы можем «раздать всё имение» и «отдать тело на сожжение», но всё же не иметь подлинного побуждения агапэ (1 Кор.13:1-3). (Это, кстати, и есть лаодикийская тёплость! Она могла бы сохраняться тысячи лет, и дело Божье так и не было бы завершено.)

В то время как все нехристианские религии и отступническое христианство обращаются к человеческой эгоцентричности и неуверенности в будущем, апостолы толковали евангелие, апеллируя к совершенно иному. Павел, например, начинал свою проповедь с объяснения не человеческой нужды, а того, что сделал Бог. «Когда я приходил к вам... я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор.2:1-2). «Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам [первоначально] принял, то есть, что Христос умер за грехи наши» (1 Кор.15:3). Результатом было развитие в сердцах слушателей истинной веры. Павел приводит в пример самих галатов, чьим откликом было «наставление в вере» (ср. Гал.3:1-2), подлинное сердечное осознание того «чудесного креста, на котором умер Царь славы». Такой сердечный отклик – это подлинная черта «веры»,

обретённой в новозаветном оправдании по вере. (Это, кстати, и есть в *действительности*, весть третьего ангела!)

Поэтому такое оправдание по вере ведёт к «послушанию всем заповедям Божиим» (СП, 92), включая охотное принятие истины о субботе. «Агапэ есть исполнение закона» (Римлянам 13:10).

Истинная христоцентричная мотивация служения и послушания проявилась в освежающих призывах вестников 1888 года, в отличие от почти полного вымирания её в наши дни (слава Богу, она начинает появляться снова). Алонзо Т. Джоунс говорит:

«Я слышал рассказ о человеке, который выразился о миссионерской работе примерно так: “О, я должен работать больше, а то в моём венце не будет звёзд. Я должен делать больше, а то у кого-то другого будет больше звёзд, чем у меня”. Прекрасный мотив, не правда ли? У того, кто трудится за звёзды в венце, чтобы у него было больше звёзд, чем у кого-то ещё, вообще никогда не будет никаких звёзд. Это неверный мотив; ничто, кроме любви ко Христу, не является верным мотивом.

Подумайте, братья, если мне выпадет счастье и радость попасть в то блаженное место, и Спаситель вручит мне венец, вы думаете, я смогу, стоя перед Ним, надеть на себя этот венец? ... Вы думаете, я смогу стоять перед своим господином и смотреть на следы от гвоздей в Его руках, и видеть следы от терновых шипов, пронзивших его чело, – вы думаете, я смогу... принять из этих рук венец, который должен быть водружён мне на голову? Нет! Нет! Я бы захотел низко склониться у Его колена и возложить его на Его голову, ибо Ему принадлежит сила и слава. Да будет Ему вечная радость, а я да увижу Его славу, и я буду доволен.

Я совсем немного думал о своём венце; но я думал, что если я смогу добавить один луч славы к свету Его лица, один луч радости к челу, пронзённому шипами, что если я смогу добавить один отблеск радости к этому лицу, о! ... тогда моя радость будет полной... Да будем мы пленены любовью ко Христу.

ратья, если наше сердце будет устремлено ко Христу, нас не будут больше беспокоить мысли о звёздах в нашем венце, ибо наше спасение будет надёжным и наша радость полной. Он хочет, чтобы мы трудились, так давайте же трудиться, движимые этой любовью». (Проповедь, 24 сентября 1888 г., Окленд, Калифорния; 1863-1901, папка рукописей и машинописных текстов, архивы Генеральной Конференции.)

Для нас болезненно видеть полный контраст мотива в этом обращении с тем, который так популярен в наши дни. Мы любим петь: «Много ли будет звёзд в моём венце?» (Многие наши гимны и евангельские песнопения так далеки от новозаветной религии, как богословие Августина, которое сформировало основу средневекового благочестия.) Прочитанный гимн был написан в 1897 году (*Церковный сборник гимнов*, №626) и иллюстрирует отпадение от новозаветной агапэ, которое началось в древней церкви и так и не было должным образом исправлено.

Задолго до того, как истинная суббота была заменена воскресеньем, наш Господь обличил «ангела Ефесской церкви»: «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь (агапэ) твою» (Откр.2:4). Мы поверхностно полагали, что это своего рода романтическое охлаждение, истолковывая «первую любовь» в смысле наших собственных эмоциональных переживаний. Но наш Господь здесь говорит не о сентиментализме.

Сатана больше всего ненавидит новозаветное понятие об *агапэ*, представляющее собой полную противоположность его философии жизни. Поскольку это такой принцип, который эффективно разрушает его преданность самому себе, *агапэ* стала первой целью его нападения на древнюю церковь. Труды «отцов» документируют истинность упрека нашего Господа «ангелу Ефесской церкви». Подобно термитам, которые украдкой копают ходы глубоко изнутри, идеи язычества начали проникать в древнюю церковь. Первой было представление об эгоцентрической любви (эрос) как альтернативе новозаветной *агапэ*, чтобы заменить подлинную христоцентрическую мотивацию эгоцентрической. Замена субботы воскресеньем никогда не смогла бы

найти поддержку у древних христиан, если ранее не было бы заложено основание путём искажения истинного представления о любви.

Римское католическое богословие, – говорит Нюгрен, – основано на слиянии двух идей (*цитата из «Агапэ и Эрос»*). Августин был «отцом-богословом», который осуществил это изменение и ввёл его вместе со своими идеями детерминизма, предопределения и первородного греха. Своё новое представление о «любви» он назвал *харитас* (по-латински - *caritas*), откуда произошло английское слово «милосердие» (*charity*), которое создало так много путаницы в Библии короля Иакова, где им попытались перевести слово агапэ. Средневековое представление практически затмило Божью благодать.

Некоторое время Лютер пытался разрушить этот синтез и вернуть агапэ. Но после смерти Лютера его последователи вернулись к извращённому понятию, так как не могли отказаться от учения о естественном бессмертии души. Практически все церкви, без значимого исключения, унаследовали эту путаную идею о любви вместе с соблюдением воскресного дня и естественным бессмертием души от средневекового католичества. Некоторым из их руководителей, наверно, почти раздирает душу стремление вернуться к чистым новозаветным истинам, но они пока не видят пути к этому.

Где бы мы ни находили идею о естественном бессмертии души, обязательно там же найдётся и эгоцентричность – как преобладающее представления о любви. Это настолько отлично от новозаветного понятия о любви, насколько воскресенье отлично от субботы, но мы имеем дело с изошрённой подделкой. Учение о естественном бессмертии души – это тот флаг, который предупреждает нас: здесь вы не найдёте подлинного понимания Вечного Евангелия о праведности по вере, потому что не может быть правильного представления о новозаветной вере, которое не согласуется с очищением святилища.

Это одна из настоящих причин того, что Эллен Уайт предостерегала об опасностях этой тонкой ошибки. Крайний спиритуализм – это ложная праведность по вере:

«Служители популярных церквей не могут успешно сопротивляться спиритизму. Им нечем защитить свои стада от его зловещего влияния. Большая часть горьких плодов спиритизма лежит на совести современных служителей Церкви, ибо они попрали истину ногами своими и заменили ее баснями. Они пересказывают с кафедр ту проповедь о бессмертии души, которую сатана сказал Еве: “Нет, не умрете”; и люди принимают эту ересь как библейскую истину. Но она лежит в самом основании спиритизма» (СЦ 1, 344).

Два великих заблуждения – бессмертие души и святость воскресного дня – отдают людей во власть сатаны. В то время как первое из них закладывает основание для спиритизма, второе сближает протестантов с Римом...

Так как современный спиритизм больше и глубже научился подражать христианству, то это придает его оболъщениям еще большую силу. Сам сатана подстраивается под современные порядки и нравы: он принимает вид ангела света... протестанты, отбросив щит истины, также будут обмануты. Католики, протестанты, мирские люди — все окажутся в плену мертвого благочестия. (ВБ, 588)

Простота истинного благочестия погребена под традицией. Учение о естественном бессмертии души – это такая ошибка, которой враг обманывает человека. Эта ошибка почти универсальна... Это одно из заблуждений, сфабрикованных в синагоге дьявольской, один из ядовитых глотков Вавилона. (Ев, 247)

Почему истинная новозаветная любовь не может существовать рядом с этим «ядовитым глотком Вавилона»? Почему Вавилон не может увидеть креста, увидеть агапэ и испытать подлинную новозаветную веру? Почему он не может возвещать истинное евангелие?

Для идеи о естественном бессмертии души неотъемлемо мнение о том, что Христос, умерев на кресте, не принёс безграничной жертвы. Он говорит кающемуся разбойнику: «Сегодня мы получим великую награду». «Истинно говорю тебе: *ныне* будешь со Мною в раю» (Луки

23:43). Да, предполагается, что оба они очутились там в тот же день! Проходя испытание, наш Господь постоянно поддерживался надеждой на награду и утешался уверенностью в том, что на самом деле Он не умрёт. Его жертвой были только телесная агония и человеческий позор, и то, и другое временное. Моисей приносил ещё большую жертву во имя Израиля, когда просил, чтобы его имя было вычеркнуто из Книги Жизни, если Израиль не мог быть прощён (Исход 32:32)! Но в этом популярном представлении полностью самоотверженная природа *агапэ* в Христовой любви аккуратно устраняется. Им движет просто эгоцентрический интерес, или, по крайней мере, надежда на воздаяние, тщательно смешанное с Его любовью.

Но подлинно библейское представление заключается в том, что жертва Христа была поистине бесконечной и вечной. «Умерло» не только Его человеческое тело, Он Сам умер тем, что равносильно «второй смерти», смерти без надежды воскресения. Он Сам, будучи бесконечным Сыном Божиим. Такая жертва есть мера бесконечной любви, превосходящая меру нашего разума. Хотя Его действительно поддерживала светлая уверенность в благосклонности Отца до того мига, когда Голгофа облеклась тьмой, Его охватил ужас великого мрака, когда Он вскричал: «Боже мой, Боже мой, зачем Ты оставил Меня?» (Мф.27:46). Лицо Отца было полностью скрыто. На Него давил полный груз нашей вины. Тогда Он потерял видение воскресения и грядущего воздаяния:

«Спаситель не мог видеть сквозь двери гробницы. Надежда не говорила ему о том, что Он выйдет из гроба победителем или что Отец примет Его жертву. Он боялся, что грех настолько отвратителен для Бога, что Их разделение будет вечным. Христос чувствовал ту боль, которую ощутит грешник, когда милосердие больше не будет молить за грешный род» (ЖВ, 753).

Именно эта безмерность Христовой любви затмевается языческо-папским учением о естественном бессмертии. Никакая церковь, придерживающаяся этого представления, не может адекватно оценить крест или проповедовать его с должной силой. Далее, это ложное учение делает невозможным то, чтобы «агапэ Христова» поистине

пленила нас, так как отсутствует её настоящая реальность. А если извращается таким образом агапэ, извращается и вера; и неизбежным становится то, что праведность будет также лишена своего истинного измерения. Из этого не может получиться ничего, кроме неповиновения закону, продолжающихся согрешений, эгоцентричности и тѣплости, причѣм всё это будет замаскировано под «праведность по вере».

Таким образом, когда Иоанн говорит, что любовь (*агапэ*) от Бога (1 Иоанна 4:7), он имеет в виду, что никакого другого её источника быть не может. «В том любовь (*агапэ*), что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (стих 10). Но мы можем обобщить реальные способы, которыми это «умилоствление» практически отвергается или, по крайней мере, затушевывается этим популярным ложным учением. Оно создаёт недоумение или пробел: (1) Отец на самом деле *не отдал* Своего Сына, а только *одолжил* Его на время; (2) Его любовь была обусловлена эгоистичным предвкушением награды; (3) Он не принёс никакой реальной жертвы большей, чем та, которую приходилось приносить многим мученикам, а именно физические страдания, но Его поддерживала надежда большая, чем та, которая была у многих мучеников в момент их смерти; (4) Он не умер на самом деле, а сразу же вступил в состояние сознательного существования в раю; (5) В лучшем случае, любовь, «обитавшая в сердце Христа», при таком понимании, была синтезом *агапэ* и *эроса*, идентичным августиновой *харитас*, основе средневекового католичества.

Таким образом, крест лишается своей подлинной славы, а новозаветная любовь аннулируется. Поэтому и вера автоматически лишается своего подлинного содержания и становится «мѣртвой», о чём нас предостерегает Иаков. Она не может привести к подлинному послушанию. Страх или забота о личной безопасности остаётся преобладающим мотивом человеческой души. Крест не может явить свою подлинную силу, потому что его окутывает таинственная путаница, как горную вершину окутывают облака. Неудивительно, что Христос был обеспокоен началом этого процесса в древней церкви, который привёл к великому отступлению – «ты оставил свою первую *агапэ*» (Откр.2:4).

Пока евангелическое христианство не увидит и не примет истины о природе человека в свете креста, оно будет совершенно не способно принять крест истинного соблюдения субботы или другие «пробные камни истины» вести третьего ангела.

Мы знаем, что «популярные служители» всегда так искренни, так серьезны и так преданны Богу. Но вместе с этим они не имеют правильного понимания «широты, долготы, глубины и высоты» «превосходящей разумею *агалэ* Христовой» (Еф.3:18-19). Их ложные учения скрывают от них истинную любовь. Их понятие о христианской любви намного ближе к католическому представлению, чем к любви новозаветной. В своих высочайших формах оно не может избавиться от эгоцентрического лейтмотива. Всё это можно легко заметить.

Так вот, решающий вопрос стоит так: *Является ли представление адвентистов седьмого дня о любви в основе своей таким же, что и у популярных церквей?* Более конкретно, является ли их понятие о «праведности по вере» тем же, что есть у популярных церквей вследствие их веры в естественное бессмертие души? Согласно Истинному Свидетелю из Откровения 3, у «ангела Лаодикийской церкви» есть в этом отношении проблема, но он честно и искренне «не знает» о своём подлинном состоянии. Не достаточно ли далеко повернуты стрелки часов, чтобы мы посмотрели на прошлое объективно?

Если бы «ангел Церкви» не был «беден» в отношении подлинной новозаветной веры и любви, как бы он мог раз за разом заимствовать «праведность по вере» у тех самых популярных церквей, которые пьют «ядовитое вино Вавилона»? Мы можем взглянуть только на несколько ярких примеров. Полностью об этом пока нельзя рассказать.

1. Из-за недооценки вести 1888 года ещё в 90-х гг. XIX в. была тенденция смешивать «Христианскую тайну счастливой жизни» квакерской писательницы Ханна Уайтолл Смит с истинной праведностью по вере (ср. *Бюллетень Генеральной Конференции*, 1893, стр. 358-359). Смит заимствовала свои идеи у

Фенелона, католического мистика при дворе Людовика XIV, тратившего свои жизненные силы в попытках обратить протестантов в римскую веру (ср. *Великая борьба*, стр. 272; *Britannica*, 1968, т.9, стр. 169). До сих пор идеи Смит (а значит, Фенелона) подаются многими как подлинная праведность по вере. Это естественный результат искреннего неведения о настоящем контрасте между католическим и новозаветным понятиями о вере.

На протяжении десятков лет было несколько ярких примеров такой путаницы относительно католических концепций благочестия и «внутренней жизни». Считается популярным и признаком утонченности тепло отзываться об учениях Паскаля и Фенелона. И в самом деле, в их трудах есть сверкающие драгоценные камни философской красоты. Изучение фенелоновского «самоотречения» поощрялось как практически той же концепции, что изложена в трудах Эллен Уайт, из-за неведения о значении агапэ. Там, как кажется, есть очаровывающее тепло духовного рвения. Неудивительно, что многие молодые люди невинно запутались и были введены в заблуждение.

Это смешение истинного и ложного является, в сущности, тем же процессом, что привёл к смешению у Августина агапэ и эллинистической любви, лежащему в основе средневекового католичества.

Проблемой было и остаётся отсутствие понимания. Как могла существовать такая путаница, если бы было ясное понимание той вести, которую Господь дал своему народу в 1888 году? Ошибкой будет полагать, что ложные понятия очищаются при их смешении с цитатами из Духа Пророчества, как будто мышьяк можно обезвредить, смешав его с мукой.

В те же 90-е гг. XIX в. была тенденция смешивать римские концепции о «праведности по вере» с вестью 1888 г. Это также было вызвано недооценкой вести, которую нам послал Господь. Таким образом, неопределённость относительно вести 1888 г. подготовила почву для ряда паломничеств адвентистов седьмого дня к неадвентистским

богословам за помощью в понимании и провозглашении «праведности по вере».

Некоторые братья со времени встречи в Миннеаполисе, как я сам слышал, говорят “аминь” на такие заявления в проповеди, которые были совершенно языческими, и не знали этого, думая, что речь идёт о праведности Христовой. Некоторые из тех, кто открыто стоял в то время против этого и с поднятой рукой против этого голосовал, ... с того времени, как я слышал сам, говорят “аминь” на высказывания, настолько открыто и решительно католические, как будто они исходили от самой католической церкви. (*Бюллетень Генеральной Конференции, 1893, стр. 244; А.Т. Джоунс*)

Чтобы вы могли увидеть обе эти вещи – истину об оправдании верой и её подделку – бок о бок, я прочитаю, что говорится в ней [католической книге], а потом, что говорит Бог в книге «Путь ко Христу»... Я хочу, чтобы вы увидели, что представляет собой католическое представление об оправдании верой, потому что мне приходилось встречать его среди людей, называющих себя адвентистами седьмого дня, в течение всех последних четырёх лет. То же самое, те же самые выражения, что имеются в этой католической книге по вопросу о том, что такое оправдание верой и как его получить, есть именно то, что мне объясняли как оправдание верой люди, называющие себя адвентистами седьмого дня.

Я хочу знать, как мы с вами можем нести весть людям мира, предупреждая их об опасности поклонения зверю, когда мы в своём исповедании придерживаемся учений зверя... Пора бы адвентистам седьмого дня понять это. (там же, с.261-262. См. также стр.265-266)

Сегодня многие искренне верят, что Господь оказал честь церквям, соблюдающим воскресный день и верящим в естественное бессмертие души, удостоив их «того же света» о праведности по вере, который Он дал в 1888 году нам. Согласно этому представлению, те, кто придерживаются этих «двух великих заблуждений», этих «ядовитых глотков Вавилона», понимают и возвещают миру истинное «вечное евангелие». Это путаное убеждение на деле наносит удар в само сердце

существования адвентистов седьмого дня, ставя под вопрос уникальность «вечного евангелия», поскольку Господь вверил истинные представления о праведности по вере нам:

«Другие, не разделяющие нашей веры, примерно в то же время [1888], чувствовали побуждение заново изучить ту же *истину о Праведности по Вере*, что исторически верно, поскольку отмечается и в других местах» (*Судьбоносное движение*, с.255, сноска, выделение наше).

Мы не очень хорошо знаем об этих параллельных духовных движениях – об организациях за рамками адвентистского движения, поднимавших те же темы и расставлявших те же акценты, которые возникли примерно в то же время. ... *Импульс явно поступил из того же Источника*. И во временном отношении центром вести о Праведности по Вере был 1888 г. Например, знаменитые Кесвикские конференции... Нортфилдские библейские конференции, основанные Дуайтом Муди, ... такие люди как Марри, Симпсон, Майер, МакНил, Муди, Уо, Мак-Конки, Скрогги, Хауден, Смит, Мак-Кензи, Мак-Интош, Брукс, Диксон, Кайл, Морган, Нидхэм, [А.Т.] Пирсон, Сейсс, Томас, Уэст и десяток других – все они подчёркивали [в 1888 г.] в общем то же самое. Несчётное число людей было знакомо с их трудами и получило через них благословение. И *среди них есть множество наших людей*. (там же, с. 319-321, выделение наше)

Будет справедливым признать, что автор видел наличие ограничений в этих неадвентистских концепциях. Но это только ещё более остро указывает на реальную проблему: многие в течение этих долгих десятилетий не понимали, что было две совершенно отдельных и противоположных «школ» праведности по вере, одна из которых имеет своими источниками Христа и Его апостолов, а другая – великое «отпадение», подводящее после 1844 г. к своим последовательным заключительным этапам в процессе «падения Вавилона». Эти две «школы» придерживаются противоположных взглядов на новозаветные любовь и веру. Вместо этого мы полагаем, что «популярные служители» автоматически понимают истинное евангелие – они просто не идут «достаточно далеко».

2. В 20-е и 30-е гг. XX в., как говорит история, многие из нас всем сердцем и с воодушевлением приняли и распространяли представление о праведности по вере, выраженные в «*Санди скул таймс*» и известные как «Победоносная жизнь». Эта история показывает истину слов нашего Господа о том, что нам отчаянно нужно «купить» «золото» у Него, а не у «популярных служителей».

а) Первым шагом была, как представляется, публикация в издательстве «Ревью энд Геральд» в 1919 г. книги «*Учение Христа*». Автор цитирует из какого-то неизвестного источника одобрительные слова в поддержку идеи «Победоносной жизни». Исследование показывает, что автор пользовался как источником книгой Роберта Мак-Квилкина, бывшего в 1918 г. секретарём-корреспондентом конференций «Победоносной жизни» в Принстоне и Седар-Лейк, изданной издательством литературного штаба «Победоносной жизни» в Филадельфии. Редактор «*Санди скул таймс*» написал предисловие к книге Мак-Квилкина:

«Именно новая и неизведанная страна “Победоносной жизни” объединила нас, Боба Мак-Квилкина и меня, ... неизвестная страна с немислимыми богатствами и радостями... Я рад, что он теперь делится со многими своими находками и убеждениями посредством этих очерков “Победоносной жизни”» (Чарльз Трамбелл, *Очерки «Победоносной жизни»*, предисловие).

б) «*Учение Христа*» немедленно начало среди нас свою работу, и вскоре мы находим, что способные видные ораторы один за другим поддерживают привнесённые понятия. «Победоносная жизнь» твёрдо утвердила в церкви адвентистов седьмого дня эгоцентрическое, «евангелическое» представление о любви и совершенно увела церковь от тех представлений о праведности по вере, которые делали весть 1888 года уникальной. Как и в случае с Фенеломом, программа состояла в том, чтобы найти у Эллен

Уайт такие цитаты, которые вне контекста казались говорящими в поддержку идей «*Санди скул таймс*», высказываний, в действительности понятных только в том контексте, в котором она их писала – вести 1888 г. В одной семинарской диссертации по богословию об этой истории было сказано так:

«Около этого времени [1920 г.] ... различные руководители деноминации задумывались о том, что такое “победоносная жизнь”. ... На сессии Генеральной Конференции 1922 г. ... А.Г. Дэниэльс, обращаясь к делегатам, сказал, что пришёл к вере в то, что называли “победоносной жизнью”. ...О. Монтгомери, в то время бывший президентом Южно-Американского дивизиона, а позднее один из генеральных вице-президентов всемирной организации, сказал, что об этой теме “в последнее время” “много говорят”. Он сослался на статьи, написанные журналистами деноминации, и на слышанные им проповеди. У него сложилось впечатление, что некоторые считали это неизвестной доселе стадией христианского опыта. Он показал, что это был тот самый опыт, о котором адвентисты говорили как о части оправдания и праведности по вере. ...

К.Х. Уотсон, в то время один из вице-президентов Генеральной Конференции, использовал идею “победоносной жизни” в Неделе молитвенного чтения на 1923 год» (Бруно Вильям Штайнвег, *Развитие учения об оправдании и праведности по вере в церкви АСД после 1900 года*, 1948, стр. 39-43).

Не забывайте, что эти ораторы 20-х гг. были тем же самыми братьями, которых цитирует доктор Фрум, настаивая на том, что весть 1888 года была принята (цит. соч., стр. 681-686).

в) Религиозное пробуждение, пронёсшееся по популярным церквям в ту эпоху, было подхвачено нашими братьями с энтузиазмом. Мы не находим в архивах «Ревью энд Геральд» несогласных голосов хоть кого-то, кто бы понял, что

«Победоносная жизнь» была исполнением такого предупреждения из «*Великой борьбы*»:

«Перед тем, как последние суды Божьи посетят нашу землю... он [сатана] попытается предотвратить это движение, подменив его своей *фальшивкой*. ...Он станет внушать людям, что уже излились особенные благословения Божьи; и будет казаться, что происходит великое религиозное пробуждение. И многие начнут радоваться чудесному воздействию на них Бога, в то время как это будет совершать *совсем другой дух*» (ВБ, 464, выделение наше).

Ниже приведены образцы высказываний авторов в «Ревью энд Геральд»:

“Победоносная жизнь” – это единственное выражение, синонимичное “праведности по вере”. (Ревью энд Геральд, 11 ноября 1920 г.)

“Победоносная жизнь” есть ни больше, ни меньше чем простое библейское христианство. (редактор Ревью энд Геральд, 6 июля 1922 г.)

Следующие ниже выдержки взяты дословно из небольшой книги той эпохи о праведности по вере, иллюстрирующие постоянную опору на то, что Эллен Уайт называла «популярными служителями»:

«Кортланд Майерс говорит...», «д-р Манхолл сказал...», «...говорит Кортланд Майерс», «Роберт Хортон говорит...», «Хенри ван Дайк говорит...», «писал...», «Уайтфилд Эдвардс говорит...», «д-р У.Т. Гренфелл говорит...», «у ног Д.Л. Муди», «Чарльз Диккенс говорил...», «Шервуд Эдди говорил...», «епископ Хэннингтон говорил...», «Эймос Р. Уэллс сказал...», «Чарльз Г. Финни однажды сказал...», «Д.Л. Муди говорит...», «Форест Хэлленбек говорит...», «Джон Уэсли... говорил», «Джон Р. Мотт говорит...», «Чарльз Г. Трамбелл говорит...», « в “Санди скул таймс” говорится...» (*Наедине с Богом*, изд-во «Пасифик Пресс»).

Готовый пример получившейся путаницы была попытка представить дело так, будто Эллен Уайт поддерживала энтузиазм «Победоносной

жизни»: одно из её писем было озаглавлено соответствующим образом (см. *Свидетельства служителям*, с.516-520). Это и понятно, ведь книга составлялась на пике этого движения (1922).

3. Мы должны взглянуть на сессию Генеральной Конференции 1926 года, состоявшуюся в Милуоки. Это было большое событие, и делегаты, собравшиеся туда, были глубоко заинтересованы в происходящем. Им никогда и не снилось, что труд не будет завершён и через полстолетия:

«Все надеются и верят, что эту сессию Конференции отметят как необыкновенно духовную. Многими, как кажется, овладело убеждение, что окончательно пришло время для того, чтобы это движение пошло дальше могучими шагами к завершению труда» (Карлайл Б. Хейнс, *Бюллетень Генеральной Конференции*, 1926, стр. 3).

Один серьёзный и искренний автор рассказывает нам, что конференция 1926 года важнее конференции 1888 года:

«Я твёрдо считаю, что правильным было бы меньше выделять 1888 г. И больше – 1926 г. В сущности, Генеральная Конференция 1926 г. была тем, чем мог бы стать 1888 г, если бы там было больше единодушия по вопросу о смысле евангелия» (Норвал Ф. Пиз, *Вера спасающая*, стр. 59).

В поисках свидетельств того, что мы подлинно приняли весть Господа о праведности по вере, некоторые ссылаются на сессию Генеральной Конференции 1926 года как на пример положительной «победы». Произнесённые там сообщения были глубоко духовными и пламенными. Несомненно, это была одна из наших лучших сессий. Один автор полагает: «[Начиная с 1888 г.] нельзя привести никакого более положительного свидетельства духовного роста и зрелости, чем сообщения 1926 г.» (Норвал Ф. Пиз, цит. соч.). Другими словами, самым сильным свидетельством принятия весты 1888 г. являются сообщения на сессии 1926 года.

Но что выясняется при рассмотрении этих сообщений? Почти полное отсутствие основных лейтмотивов, делавших весть 1888 года уникальной! Сами того не понимая, наши братья в 1926 году ушли от вести, которая была послана для завершения дела Божьего, и попали под глубокое влияние «Победоносной жизни», заимствованной у «популярных служителей». Давайте скажем, что они были замечательными, благочестивыми, преданными, чудесными людьми. Нам нравится думать о наших предках так. *Но было ли у них «золото»?* Два факта делают ответ ясным: (а) Если весть 1888 г. начала покрывать эту нужду, как говорила Эллен Уайт, то в сообщениях 1926 года это содержание отсутствует. Это можно доказать анализом лейтмотивов. (б) Поскольку после 1926 года прошло больше полувека, утверждение, будто Конференция 1926 г. была победой там, где в 1888 г. было поражение, подозрительно.

Вскоре после этого старейшина А.Г.Дэниэльс опубликовал свою знаменитую книгу *«Христос – наше оправдание»*. В ней есть очень откровенные высказывания с признанием того, что весть 1888 г. так никогда на самом деле и не была принята (стр. 39, 55, 58, 59, 63, 79, 86, изд. 1926 г.). Но автор не точно воспроизвёл саму весть 1888 года. Практически ни один из уникальных аспектов вести 1888 г. не нашёл там отражения. Даже использованные цитаты из Эллен Уайт кажутся отобранными таким образом, чтобы избежать или отфильтровать.

В заключении своей книги, стремясь обобщить своё представление о «вхождении через дверь веры», он снова начинает подчёркивать собственные усилия человека (стр. 130-131). Только в одном абзаце он семь раз выдаёт то, что опирается на ключевую мысль законничества: «мы должны» делать то-то (стр. 131-132). Такие увещания – «мы должны» больше молиться, «мы должны» больше верить, «мы должны» больше читать Библию, «мы должны» быть более усердными, «мы должны» больше жертвовать – часто встречаются в самых серьёзных обращениях наших ведущих руководителей тех дней. Они показывают неведение об истинной новозаветной мотивации – подлинной вере, которая автоматически производит полное освящение.

Дэниэльс завершает свою книгу односторонним акцентированием оправдания вплоть до исключения истинного освящения, концепция которой намного ближе к «победоносной жизни» *«Санди скул таймс»*, чем к концепции 1888 г. О подготовке к вознесению:

«И каждый наступающий и уходящий день мы должны смиренно просить пред престолом благодати о достоинствах, о совершенном послушании, о Христе вместо наших преступлений и грехов. И делая это, мы должны верить и сознавать, что наше оправдание приходит через Христа как нашего заместителя и уверенность, что Он умер за нас, и Он есть наше искупление и оправдание...» (*Христос – наше оправдание*, стр. 132).

На деле представляется, что ни разу в своей книге старейшина Дэниэльс не смог признать, что Христос не только наш «заместитель», но и наш пример. Автор был серьёзен и искренен, и его книга действительно ценна; но в ней ясно видно, как влияние энтузиазма «победоносной жизни» уводит нас от реальной сущности вести 1888 года. (Напр., см. обобщение Дэниэльсом «евангелия» на стр. 117-118, изд. 1926 г.).

Мы можем согласиться с одним автором, когда он говорит, что позиция старейшины Дэниэльса, выраженная в его книге, «была в совершенной гармонии с лучшими евангелическими наставлениями» (*Одной верой*, стр. 189) Но «совершенная гармония» с лучшими евангелическими наставлениями прошлого и современными Дэниэльсу «популярными служителями» не достаточна для того, чтобы ускорить пришествие Господа. Последние полвека могут ясно показать это. Действительно, путаницу с нынешним «реформационным» оправданием по вере можно проследить до популярных среди нас акцентов 20-х гг. XX в. Эта постоянная опора на неадвентистских богословов и на их университеты, и на популярных евангелических лидеров скорее тормозит, чем продвигает дело адвентистов седьмого дня. Старейшина Дэниэльс с большим вниманием анализирует предсказание Эллен Уайт о том, что «ложные теории и ошибочные идеи пленяют умы, Христос и Его праведность будут выпущены из опыта многих людей, и их вера не будет

иметь жизненной силы», если весть 1888 года не будет принята действительно (Ревью энд Геральд, 3 сентября 1889 г.). Он говорит:

«В прискорбной степени народ Божий *не смог* использовать в своём опыте божественную силу, и предсказуемый *результат был виден*:

1. ложные теории и ошибочные идеи *пленили* умы;
2. Христос и Его праведность *выпущены* из опыта многих людей» (цит. соч., стр. 108, выделение наше).

Наша история продемонстрировала истинность анализа старейшины Дэниэльса намного нагляднее, чем можно было это себе представить.

(4) В 50-е гг. мы позаимствовали и поддержали концепции о «праведности по вере» у методистского миссионера Стэнли Джоунса, рекомендовав их нашим служителям как «безопасные». Концепции Джоунса «обогащают наше служение», говорилось в «*Министри [Служение]*» (февраль 1950 г.). Однако из-за большого внимания, которое С. Джоунс уделяет идее естественного бессмертия души, он путает телепатическое общение с умершими и принятие Святого Духа, а также признаёт, что «у Самого Христа есть недостатки, которые надо восполнить другими религиями» (Послание Сат Тул Ашрама, с.285,291). Именно Джоунс придумал лозунг: «Раздели свою веру с другими», который мы охотно приняли; но С. Джоунс имел в виду то, что «это означает не только отдачу того, что у нас есть, нехристианам, но и принятие того, что есть в их вере... У Самого Христа есть недостатки» (там же). Каков источник нашей «праведности по вере»!

Мы находим одинокий несогласный прозвучавший публично голос в церковной газете, наконец, запротестовавший против такого заимствования у Стэнли Джоунса. Старейшина У.А. Спайсер написал для «Ревью» статью, опубликованную летом 1950 г., с обличением ложности его идей, называя Джоунса по имени. (Весной 1950 г. он опубликовал статью с туманным предостережением.)

(5) Библейская Конференция 1952 г. (1-13 сентября в церкви Слайго) объявила о том, что возвращается к вести 1888 года и идёт даже дальше. Один видный оратор говорил:

«В большой степени церковь не смогла строить на основании, заложенном на Генеральной Конференции 1888 г. Многие в результате было потеряно. Мы отстали на годы... Мы давно должны были войти в Землю Обетованную.

Но весть о праведности по вере, прозвучавшая на Конференции 1888 г., была повторена здесь. Практически каждый оратор с самого первого дня делал сильное ударение на этом крайне важном учении, и не было никакого заранее условленного плана, по которому он должен был так делать. ... Поистине, одна эта тема на этой конференции “поглотила все остальные”.

И эта великая истина была преподнесена здесь, на Библейской Конференции 1952 г. с намного большей силой, чем на Конференции 1888 г., ведь говорившие здесь имели преимущество: у них было намного больше света, воссиявшего из сотен высказываний по этой теме в трудах Духа Пророчества, чего не имели те, кто говорил об этом тогда.

Свет оправдания и праведности по вере сияет над нами сегодня ярче, чем сиял когда-либо над кем-либо.

Больше не будет вопроса: “Как отнеслись наши служители и народ к вести о праведности по вере, провозглашённой в 1888 г.? Что они с ней сделали?” Отныне главным вопросом должно быть: “Что сделали мы со светом о праведности по вере, принесённым на Библейскую Конференцию 1952 г.?”» (У.Х.Брэнсон, *Наше твёрдое основание*, том 2. стр. 616-617).

С тех пор минуло три десятка лет – время, достаточное для завершения дела Божьего. Весть 1952 г. не встретила с официальной оппозицией. «Практически каждый оратор» провозглашал её, и очевидно, все её принимали. А ораторы были «ангелом Лаодикийской церкви» –

церковным руководством. Если весть 1952 года была истинным возрождением вести 1888, работа должна была завершиться вскоре, ибо она была «преподнесена с намного большей силой», чем в 1888 г. Братья в 1952 г. были «богаче», чем «какие бы то ни было люди» в истории мира! У них было «золото»!

Но при внимательном изучении сообщений 1952 г. не удаётся обнаружить основные лейтмотивы, делавшие весть 1888 уникальной. Как и сообщения 1926 г. о праведности по вере, они дают не больше света, чем церковь проповедовала много десятков лет. Каким-то образом истины, поддержанные Эллен Уайт в 1888 году, ускользнули от наших братьев в 1952 г. Это и понятно, ведь очень вероятно, что за одним или двумя возможными исключениями они никогда в действительности не изучали весть 1888 в её первоначальном контексте. (Даже и сегодня это делали немногие).

Старейшина Брэнсон утверждал, что, несмотря на свою тёплость, церковь обладала «совершенной системой истины». Он не смог разглядеть, что «благовествование Христово... есть сила Божия ко спасению» (Римлянам 1:16), и что если бы церковь действительно обладала «благовествованием Христовым» в полноте, «сила» действовала бы автоматически. Таким образом, он не смог понять основной принцип «праведности по вере» – что если есть вера, то обязательно будет и праведность. Он утверждал, что мы богаты тем самым, чем, как говорит Истинный Свидетель, мы бедны. Он ничего не сказал о том, что ораторы нуждались в понимании истинной праведности по вере, но утверждал, что они получили «импульс от Духа Божьего» «намного больший», чем Эллен Уайт усматривала в вестниках, посланных в 1888 году. Внимательный анализ лейтмотивов может показать, что сообщения 1926 и 1952 гг. подготовили почву для нынешней подстановки так называемых «реформационных» концепций оправдания по вере вместо уникальных истин, вверенных Богом адвентистам седьмого дня.

Если прочитать полностью оба тома «Нашего твёрдого основания», где «практически каждый оратор... делал сильное ударение на этом крайне

важном учении [об праведности по вере]», выяснится поразительный факт. Ни один из выступавших не понимал опасности, о которой Божий служитель предостерегал в цитированном выше отрывке (ВБ, 464) и не видел, что интерпретация оправдания по вере, принятая в популярных церквах, лишена новозаветной любви. Никто не осознавал отношения между служением небесного Первосвященника во Святом Святых и пониманием истинной праведности по вере. Поразительно то, что ни разу не была упомянута такая выдержка из *«Ранних произведений»* Эллен Уайт:

«Воскресшие с Иисусом возносили свою веру к Нему во Святое Святых и молились: “Отче мой, дай нам Твой Дух!” Тогда Иисус дохнул на них Святым Духом. В этом дыхании были свет, сила и много *любви*, радости и мира. Я обернулась посмотреть на тех, кто ещё оставались склонившимися пред престолом [кто не последовал за Христом верой во Святое Святых]; они не знали, что Иисус их оставил. У престола, как кажется, был сатана, пытавшийся продолжать то, что делал Бог. Я видела, как они смотрели на престол и молились: “Отче, дай нам Твой Дух!” Тогда сатана дохнул на них несвятым дыханием: в нём были свет и много силы, но не было сладкой любви радости и мира» (РП, 55-6).

Контекст этого отрывка крайне важен, так как он имеет прямое отношение к нашему пониманию самого евангелия. «Те, кто ещё оставались склонившимися пред престолом» – это группа людей, отвергших истину о святилище в эпоху 1844 года. Хотя образы очень символичны, ясно, что Эллен Уайт говорила об изменении в служении Христа в конце 2300 лет.

Не осознавшие этого изменения открыли себя для смертельного заблуждения – для сатаны, маскирующегося под «Христа» на служении, которое истинный Первосвященник теперь «оставил». Но это трагическое заблуждение не ограничивается людьми, жившими в эпоху непосредственно после 1844 года. Церкви, которые придерживаются учения о естественном бессмертии, *подвергаются той же ужасной опасности*. В это время, когда учению о святилище бросается дерзкий вызов со стороны многих в самой церкви адвентистов седьмого дня, нам

надо понять, что отвержение этого уникального учения адвентистов седьмого дня о святилище влечёт за собой также отвержение чистого новозаветного евангелия о праведности по вере:

«Многие люди, утверждающие, что любят Иисуса, и проливающие слёзы при чтении рассказа о кресте, высмеивали благую весть о Его (втором) пришествии... Отвергшие весть первого ангела не могли получить пользы от второй; не получили они пользы и от полночного крика, который должен был подготовить их к вступлению верой вместе с Иисусом во святое святых небесного святилища. И отвергнув две первых вести, они так омрачили свой разум, что не могут увидеть света в вести третьего ангела, которая указывает путь во Святое святых. Я видела, что как иудеи распяли Христа, так и номинальные церкви распяли эти вести, а значит, не имеют (*обратите внимание на настоящее время*) знания о пути во Святое святых, и не могут получить пользы от ходатайства Иисуса там. Как иудеи, приносившие свои бесполезные жертвы, они возносят бесполезные молитвы в то отделение, которое Иисус покинул; сатана, довольный этим заблуждением, принимает религиозный вид и уводит сердца этих мнимых христиан к себе, действуя своей силой, своими знамениями и ложными чудесами, чтобы заманить их в свой силочок... Он приходит также в виде ангела света и распространяет своё влияние по земле посредством ложных реформ. Церкви ликуют и считают, что Бог творит для них чудеса, в то время как действует иной дух» (РП, 55-6).

Во многих пробуждениях, случавшихся за последние полвека, наблюдалось в большей или меньшей степени то же влияние... эмоциональное возбуждение, смешение истинного с ложным, которое хорошо приспособляется, чтобы обманывать. (ВБ, 464)

Никакого знания об опасности этого поддельного евангелия ортодоксальных «популярных служителей» не получило выражения на Библейской конференции 1952 года.

(6) В 60-е гг. мы охотно принимали идеи и методы служения «Кэмпус Крусейд фор Крайст», направляя в их штаб служителей для обучения тому, как преподносить «праведность по вере». Свидетельством этому

может быть большое место, уделяемое «*Четырём духовным законам*» и подобным им заменителям, которые время от времени изготавливали мы сами. Некоторые из нашей среды очень близко сотрудничали с группой «Кэмпус Крусейд», но этот энтузиазм, как кажется, остыл после того, как стали говорить, будто «Кэмпус Крусейд» настаивает, чтобы все сотрудники миссии подписались под учением о естественном бессмертии души.

Это важно для её концепции праведности по вере. «*Четыре духовных закона*» «Кэмпус Крусейд» полностью эгоцентричны. «Праведность по вере», которую они преподносят, не согласуется с тем делом, которым занят Христос во Святом Святых. Те, кто их использовал и полагал, что совершил с их помощью много добра, не сознавали того, что это издание «праведности по вере» так же далеко от новозаветного учения, как воскресенье от соблюдения субботы.

(7) В последнее десятилетие (70-е гг.) мы охотно обращались к сути и методам прославленных специалистов по «церковному росту» и его сторонникам, надеясь найти там принципы «взрыва благовестия», которые будут работать у нас так же, как и у них. Как и в случае со всеми предшествующими движениями в течение десятков лет, понятие о любви (а следовательно понятие о вере) полностью эгоцентрично. Однако мы стремимся оправдать эти понятия, разыскивая их поддержку у Духа Пророчества. То, что за этим стоит, вполне ясно: якобы Бог дал популярным служителям «огнём очищенное золото», и мы должны пойти и «купить» его у них. Он вверил им секрет того, как завершить труд. Эта путаница восходит к истории после 1888 года.

Таким образом, как и древний Израиль, мы много десятков лет блуждаем в своего рода духовной пустыне, не понимая той вести, которую нам послал Господь. Из-за того, что «мы» приняли весть 1888 г. не за то, чем она поистине была, мы читаем слова Духа Пророчества с «покрывалом» на глазах, таким же, какое было у иудеев (ср. 2 Кор.3:15). Именно это самое «покрывало» висело на глазах братьев на Конференции 1888 г., которым Господня служительница сказала: «Я беседовала с вами и умоляла вас, но это, как кажется, не оказало на вас

никакого действия» (MS.9, 1888). У них было присутствие живой пророчицы, и на них это не оказало никакого действия. У нас есть её книги. Но они тоже, как кажется, не оказали никакого действия, потому что вместо истинных представлений о праведности по вере мы невольно приняли идеи «популярных служителей» на эту тему. На деле мы вполне официально не видим различия между их учением и тем, которое есть для нас у Бога (ср. *Судьбоносное движение*, стр. 255-258, 319-321, 616-628).

Мы не осознали уникальности нашей вести о праведности по вере настолько, что отошли с наших собственных позиций в отношении «церкви остатка» и провозглашения «вечного евангелия» как особенно и явно уникальных. Теперь мы говорим, что некоторые популярные евангелические церкви и организации, которые соблюдают воскресный день и верят в естественное бессмертие души, эти «ядовитые глотки Вавилона» (Ев, 247), входят в истинную церковь остатка и провозглашают миру вечное евангелие. За этим явно стоит та мысль, что «вечное евангелие» трёхангельской вести было вверено небесами «многим евангелическим церквам», весь «обновлённый миссионерский пыл» которых значительно отсрочил падение Вавилона, начавшееся в первой половине XIX в. (ср. Готфрид Устервал, *Миссия возможна*, стр. 32-39). Нам нужно задать очень серьёзный вопрос: является ли весь этот «обновлённый миссионерский пыл» действительно подлинным провозглашением «вечного евангелия»? Или же нас ослепил «ангел света» и его «ложные реформы»?

Как могут придерживающиеся «ядовитых глотков Вавилона», естественного бессмертия души и святости воскресного дня, и не имеющие ясного понимания Искупления, давать миру «вечное евангелие»? Действительно, огромные массы народа Божьего находятся в популярных церквах, и они искренни. Мы должны уважать их и действительно «сотрудничать» с ними во всяком добром деле. Но является ли наша миссия практически просто ещё одним голосом «и я тоже», возвещающим в сущности то же самое евангелие? Нет ли у нас явно уникальной вести, призывающей народ Божий «выйти»?

Здесь не сказано ничего критического или неуважительного по отношению к тем братьям более ста прошедших лет и живущим ныне, которые искренне считали, что «популярные служители» понимают «ту же самую истину о праведности по вере», которую Господь дал нам в 1888 году. Здесь не сказано ничего в духе придираков. Мы просто смотрим на послание к лаодикийцам и исследуем, как может быть истиной то, что нам действительно нужно купить у *нашего Господа* «золото, огнём очищенное».

Весть 1888 года представляла собой подлинное оживление первоначальной новозаветной идеи *агалэ* и о дополняющем её отклике, вере. Таким образом, её концепция оправдания по вере была уникальной и отличалась от представлений «популярных служителей». Освобождённая, наконец, от смешения с эгоцентрической идеей естественного бессмертия души, весть 1888 г. могла яснее выразить апостольские идеи. За исключением одного Лютера, который только частично достиг этой цели, за всю историю вряд ли найдётся хотя бы один подобный прорыв. Большая часть реформаторов XVI-XVIII вв. всё же оставались в оковах этой языческо-католической идеи, берущей своё начало в эллинизме, например, Кальвин и Уэсли. Они искали прорыва, но так в действительности и не нашли его.

Не пришла ли пора решить в церкви остатка вопрос с этой путаницей относительно любви и веры? Есть такая вещь, как совесть адвентистов седьмого дня. Признаёт ли эта совесть ту нужду, которую в нас видит Истинный Свидетель?

Если то, что мы понимали и проповедовали с 1926 года или дольше, это «та же самая истина», что и «начало» Позднего Дождя и Громкий Клич 1888 года, пусть кто-нибудь скажет нам, почему дело ещё не закончено и земля не освещена славой четвёртого ангела?

Назначенные Богом лекарства: «белая одежда» и «глазная мазь»

О «белой одежде, чтобы одеться», сказано, что это «непорочный характер, очищенный в крови их дорогого Искупителя» (СЦ 3, 254), «праведность Христова» (СЦ 5, 233) или «одежда праведности Христова» (МЖС, 311). Эллен Уайт часто использовала это выражение в вести 1888 года, говоря «о праведности Христовой». Сам Иоанн указывает, что это «праведность святых» (Откровение 19:8), очевидно, не их собственная, ведь у них её нет, а Христова, наконец, полностью переданная им, а не просто вменённая в строго и исключительно юридическом смысле.

Если бы не «изъяснение праведности Христовой в отношении к закону, представленное нам доктором [Ваггонером в 1888 г.]» (ср. MS.15, 1888), служители и церковь адвентистов седьмого дня оказались бы до неприличия «нагими». Мы проповедовали закон, пока не стали «сухими как Гилвуйские холмы». На виду у Божьей вселенной мы полагали, что провозглашаем миру «вечное евангелие», когда мы даже не понимали «сущности вести третьего ангела». Весть 1888 года должна была вложить в «адвентистскую весть» драгоценное содержание и дать церкви драгоценный опыт, который действительно удалил бы причину для «стыда».

Была ли наша нагота покрыта в то время? Или мы всё ещё наги? Является ли «праведность Христова» теперь для нас важным понятием? Или это клише, слова, маскирующие пустоту? Приготовила ли себя «жена»? Знает ли она Христа настолько хорошо, что сможет, наконец, быть Его помощницей? Если нет, то она ещё не «одета».

Является ли её знание праведности Христовой таким же поверхностным, как и у «семи жён», которые хватались за Него и хотели называться Его именем, но которые никогда не могут стать Его истинной Невестой (ср. Исаия 4:1-4)? Христос был не просто шибболет (лозунг или речевой пароль; см. книгу Судей 12:5,6 – прим переводчика) для вестников 1888

года. Они не произносили Его имя и не окропляли свои речи актёрством и эмоциональностью, рассчитанными на то, чтобы произвести впечатление. У них было отчётливое, объективное представление о Христе, которое можно изложить в виде доктринальной истины. Они видели нечто такое, что, очевидно, никогда не видел никто из современных им братьев. Это ясно из того, что сказала Эллен Уайт:

«Я вижу красоту истины в изъяснении праведности Христовой в отношении к закону, представленном нам доктором [Ваггонером]. Вы говорите, многие из вас, что это свет и истина. Однако вы не изъясняли этого в таком свете ранее. ... Если бы наши служащие братья приняли то учение, которое представлено так ясно – о праведности Христовой в отношении к закону – а я знаю, что им надо это принять, их предубеждения не имели бы решающей силы, и народ получал бы свою долю пищи в должное время» (MS 15. 1888, Олсон, *Через кризис к победе*, стр. 295).

Когда брат Ваггонер изложил в Миннеаполисе эти идеи, это стало первым ясным учением по данному вопросу, которое я слышала из человеческих уст, за исключением бесед между мной самой и моим супругом. (MS.5, 1889)

Уникальная весть, которую эти братья провозгласили в то время, получила особое наименование: «учение... о праведности Христовой в отношении к закону». Это было признанием того, что праведность Христова была праведностью подлинного богочеловека, который «осудил грех во плоти», будучи послан «в подобие плоти греховной» (Римлянам 8:3). Это был центр их вести, преобладающая в ней тема, задававшая её практическую тональность. Тот характер, который развил в себе Христос, можем развить и мы, если только будем иметь Его веру. Другими словами, праведность приходит от веры!

Оба вестника особо говорили о том, что отрицают, будто Христос пришёл в такой природе Адама, какой она была до грехопадения (ср. Ваггонер, *Христос и его праведность*, стр. 26-30; Джоунс, *Освящённый путь*, стр. 21-44, а также Бюллетень Генеральной Конференции, 1895, стр. 232-234,

265-270). Они конкретно утверждали, что Он принял человеческую природу после грехопадения, и яснейшим образом подчёркивали, что Христос был совершенно не таким, как Его обыкновенно и повсеместно представляют сегодня. (Бывают, конечно, исключения, и в самые последние годы в некоторых изданиях стало излагаться представление о праведности Христовой, заявленное в 1888 г.). Если наше популярное представление о «праведности Христовой» верно, то основная суть вести Ваггонера и Джоунса была, определённо, ошибочной, и Эллен Уайт также ошибалась, ведь она поддерживала её.

Были предприняты серьёзные усилия по сбору таких высказываний Эллен Уайт, в которых, как кажется, утверждается, что она была против взглядов Джоунса и Ваггонера. Их противопоставляют многочисленным высказываниям в поддержку Джоунса и Ваггонера. В результате получается путаница. До сих пор представляется, что нет ни одного богослова, которому удалось бы примирить противоречия этих двух наборов цитат. Везде, где обсуждается данный вопрос, один из этих наборов высказываний неизменно используется для того, чтобы свести на нет другой. Но Эллен Уайт была бы лжепророчицей, если бы так противоречила сама себе!

Никто из нас не сможет понять эти, по-видимому, непримиримые высказывания, пока мы не изучим их в подлинном контексте вести 1888, изложенной Джоунсом и Ваггонером. «Ко мне приходят письма, где утверждается, что Христос не мог иметь ту же природу, что и человек, ибо если бы Он её имел, то Он был бы подвержен подобным же искушениям» (Утренняя беседа 29 января 1890 г., Ревью энд Геральд, 18 февраля 1890 г.; ИВ1, 408). Совершенно очевидно, что эти письма были критикой из области дискуссий вокруг изложенной Джоунсом и Ваггонером «вести о праведности Христовой». Как можно понять её комментарий на эти письма, если мы не понимаем вести, против которой они направлены? Хотя эти письма, вероятно, нам недоступны, мы всё же можем найти в архивах то, что важно – а именно: что Эллен Уайт поддерживала как «начало» Позднего Дождя и Громкий Крик.

Можно задать вопрос: есть ли у нашего поколения столь мощные изъяснения «праведности Христовой в отношении к закону», как в *Бюллетене* 1895 года и в книге Джоунса «*Освящённый путь*»? Никогда книга Псалтирь не раскрывалась как самая христоцентричная книга Библии настолько, как она раскрыта в этих работах. Если бы не уклончивое отношение и сопротивление большей части наших братьев в 90-х гг. XIX в., «откровение праведности Христовой» в этих сообщениях произвело бы чудо в наши дни, и церковь была бы облечена в «белую одежду», выйдя возвестить миру о Громком Кличе. Христос одержал бы победу в Своём народе, когда народ показал бы в своей греховной плоти верное отражение того, что Он продемонстрировал в «подобии плоти греховной», когда был на земле. Увидев ясно явленного Иисуса, они получили бы «веру Иисуса». Но Христос и Его праведность ещё не были ясно видны.

Другое представление заменило собой весть 1888 года о праведности Христовой: Христос должен был принять безгрешную природу Адама до грехопадения, и поэтому Его совершенство не может быть явлено в нашей греховной плоти. Это представление практически идентично тому, которого придерживаются люди, соблюдающие воскресный день и верящие в естественное бессмертия души. Ни один из «популярных служителей» не имеет ясного представления о «праведности Христовой», хотя можно уловить искреннее усилие понять её у таких авторов как Райнхольд Нибур, Клайв Льюис и у некоторых других. Но ни одна церковь или движение не придерживается того уникального видения, которое Бог дал адвентистам седьмого дня в 1888 г. Наше поле по-прежнему чисто!

«А какая разница?» – спрашивают многие. Такой вопрос могут задавать только люди с законническим складом ума. Понятие о «праведности Христовой» не имеет смысла для тех, кем движет лишь эгоцентрический интерес, если только это не законнический, юридический манёвр для покрытия продолжения нашего пребывания в неправде. Юридическое «вменение праведности» стало подчёркиваться так сильно, что для среднего христианина не остаётся никакой реальной возможности того,

что когда-нибудь он сможет стать в своём характере поистине подобным Христу.

Такие представления создают впечатление, что реальная подготовка к пришествию Христа и вознесению – это дело следующего века, а то и более позднего времени, в общем, очень туманное и далёкое.

Для того, чтобы подчеркнуть юридическое вменение праведности, часто привлекается следующее высказывание. При этом акцент делается на первом предложении, но игнорируется контекст. Обратите особое внимание на то, что эти слова не были туманным упрёком вестникам 1888 года – Эллиен Уайт в то время твёрдо поддерживала их весть. Она говорит о поддельном учении о «праведности по вере», преподносимом «популярными служителями», и при этом ставит акцент на истинной наделённой праведности:

«Когда в сердце есть решимость повиноваться Богу, когда для этого делаются усилия, Иисус принимает это расположение и усилия как лучшее служение человека, и восполняет недостатки Своими божественными достоинствами. Но Он не примет того, кто заявляет о своей вере в Него, но всё же не повинуется заповедям Его Отца. Мы много слышим о вере, но нам надо услышать намного больше о делах. Многие обманывают свои души, живя лёгкой, податливой религией без креста. Но Иисус говорит: “Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною” » (ЗВ, 16 июня 1890 г.; 1 SM 382).

Но это обычно интерпретируется в таком смысле: «если ты говоришь, что любишь Господа, “в сердце есть решимость повиноваться Богу”, просто попробуй немного быть хорошим человеком. Исполнить заповеди ты не можешь, и Господь знает это, поэтому Он будет доволен и «восполнит» всё “Своими собственными божественными достоинствами”». Возьмите, например, сексуальные проблемы. В то время как в церковь вползают беспорядочные половые связи, супружеская неверность и разводы, большинство наших благонамеренных служителей продолжают считать, что Христос принял безгрешную природу Адама до грехопадения, а это означает, что Он не мог подвергаться искушениям блуда или прелюбодеяния. Конечно же, Адам не был так искушаем! Официальная

позиция, изложенная в *«Вопросах о доктрине»*, заключается в том, что Христос «был свободен от наследственных страстей и осквернений, которые развращают естественных потомков Адама» (стр. 383). Это довольно путаное заявление, так как оно вступает в противоречие и с Библией, и с Духом Пророчества. Авторы могли сделать его только из-за незнания изложенного в 1888 году представления о праведности Христовой или из-за невнимания к нему.

Христос ни от чего не был «свободен». Не дай Бог! Единственной причиной, по которой Он не согрешал, было то, что Он решил не грешить, а не в каком-то преимуществе – «свободе», делавшей искушения для Него менее опасными, чем для нас. Он решил не грешить, а также Он умел умирать для Себя и показал это, умерев на кресте. Таким образом, Он «осудил грех во плоти» (Рим. 8:3), включая сексуальный грех, которым Он был искушаем «во плоти» так же, как и все люди. Он был «подобно нам, искушён во всём, кроме греха» (Евр. 4:15). Если мы отрицаем это, то вести о праведности Христовой нет, ведь праведность Христова не имеет смысла вне контекста наследования Им «подобия плоти греховной», которую получают все дети Адама. Но многие не понимают этого. Незнание этой истины разрушает узы их союза и единения со Христом. Поэтому тысячи из них ничто не удерживает в часы искушения, и Христос открыто унижается в церкви остатка, которая в моральном плане не выше, чем церкви, пьющие «ядовитое вино Вавилона».

Надо всего лишь окунуться в повседневные проблемы на миссионерских полях или в церквях современного города, чтобы осознать, что мы отчаянно «наги» в этом вопросе «праведности». Наш Истинный Свидетель говорит:

«Советую тебе купить у Меня... белую одежду, чтобы одеться, и чтобы не видна была срамота наготы твоей» (Откровение 3:18). Нам советуется «купить» её не у «популярных служителей», а «у Него». Как мы можем «купить» у Него? Ключ мы находим здесь: «Господь по Своей великой милости послал Своему народу через старейшин Вагонера и Джоунса ценнейшую весть. Эта весть должна была ещё яснее показать миру

вознесённого Спасителя, жертву за грехи всего мира. ... Она пригласила людей принять праведность Христову, которая является в повиновении всем заповедям Божиим. Многие упустили Иисуса из виду... Это весть, которую Бог велел передать миру» (СП, 91-92).

Обратите внимание на источник вестей: «Господь... послал». Каким лучшим способом можем мы «купить» у Него, кроме как оставив наши ложные понятия и смиренно приняв «весть о праведности Христовой», которую Он послал этому народу, но которая и сегодня остаётся непонятой? Такой совет даётся «ангелу церкви». Недостаточно, чтобы мы праздно стояли, занимая во время кризиса позицию нейтралитета. Мы должны «купить» у Него – подлинно принять. Эту весть следует провозглашать широко, всеми доступными средствами, в наших книгах, газетах и журналах, молодёжных изданиях, провозглашать по радио и по телевидению и преподавать в учебных заведениях, а также каждую субботу с церковных кафедр. Простого выпуска нескольких брошюр с этой вестью будет недостаточно. В десятилетие после 1888 года вестникам была дана возможность провозглашать их весть самыми разнообразными и доступными им способами. Но это движение потерпело неудачу, потому что в целом руководство не поспешило с сердечной самоотдачей поддержать славное провозглашение этой вестей. Поддержка была со стороны Эллен Уайт, а в остальном поддержка вестникам была крайне нерешительной. (Один видный историк признаёт, что когда тёмное десятилетие 90-х гг. XIX в. перевалило в XX в., ни один выдающийся проповедник из нашей среды, кроме Эллен Уайт, не провозглашал этой вестей. (ср. Норвал Пиз, *Верой единой*, стр. 164)

Определённо, нейтральная позиция сегодня была бы позитивным шагом по сравнению с прямым противлением. Но это не было бы ответом на призыв Истинного Свидетеля. Нейтралитет никогда не обеспечит завершения дела Божьего в этом поколении. Мы должны сделать больше, чем персидское правительство во времена царицы Эсфирь, когда оно осталось нейтральным и просто позволило евреям защищать себя. У нас нет иллюзий на счёт непогрешимости наших прежних решений, но такие иллюзии царили в сознании мидян и персов,

считавших свои указы непогрешимыми и не подлежащими отмене. Теперь пришло время поддержать истину всем сердцем. Пусть «весть о праведности Христовой» пропитает церковь по всему миру!

Пусть истина начнёт своё действие! И пусть наши современные средства связи будут сполна использованы для провозглашения того, что Эллен Уайт назвала «ценнейшей вестью», которую «послал Господь по Своей великой милости», «именно того, что нужно людям». Только тогда можно было бы честно сказать, что мы сделали всё для того, чтобы исполнить волю нашего Господа, и можем с уверенностью ожидать Его ответов на наши молитвы о пробуждении и исправлении в ожидании Позднего Дождя и Громкого Клича. Наш Господь произносит ещё одну фразу, когда предлагает третье средство: «И главною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть» (Откровение 3:18). Глазная мазь нужна для того, чтобы мы смогли:

Распознавать грех под любым обличем. (СЦ 4, 88)

Различать нужды времени. (РУУ, 42)

Различайте истину и заблуждение. (ML 73)

Смотрите и избегайте козней Сатаны. (5Т 233)

В этом контексте слепота представляется ещё одним способом обозначения духовной бессознательности. «Глазная мазь» – это то, что доведёт неосознанный грех до сознания. «Послание Истинного Свидетеля застаёт народ Божий в прискорбном, однако, честном заблуждении». (СЦ 3, 253)

Если мы помним, что грех всего человечества, это в основе своей — участие в распятии Сына Божьего (ср. Римлянам 3:19; ЖВ, 745; СП, 38), мы готовы увидеть, что осознание этого греха скрывается тем простым фактом, что падший человек не принимает этого обличения (*ouk edokimasan*, Рим. 1:28). И среди людей, называющих себя народом Божьим, в эти последние дни есть много путаницы относительно природы и глубины их греха. «Не знаешь...» Рождённый от Девы, Христос не имел того барьера неосознания, который есть в нас. Он не знал вины, и Ему нечего было подавлять или «заметать под коврик», как это делаем

мы. То неосознанное и подавленное знание, которое есть у всех людей, у Христа было осознанным. Иоанн говорил о чуде наследования Спасителем нашей истинной природы, и Его знании о ней так: «Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке» (Иоанна 2:24-25).

Полное знание о нашем грехе скрыто от нас, потому что сознание вины было бы для нас смертельным. Но Бог «не знавшего греха [Христа] сделал для нас грехом» (2 Коринфянам 5:21). «Господь возложил на Него грехи всех нас» (Исаия 53:6). (Это определённо не совместимо со «свободой»!) Таким образом, Иоанн сказал истину, говоря: «Вот Агнец Божий, который берёт на себя грех мира» (Иоанна 1:29). Написано, что в уникальном смысле Христос «возненавидел беззаконие» (Евреям 1:9). Но Он не мог бы ненавидеть беззаконие, если бы не понимал его. Вдохновенные слова Павла предполагают во Христе полное знание неведомого человеческого сердца. Только так Он мог бы понять и понести наше беззаконие. «Глазная мазь» у Христа была своя.

Если «ангел Лаодикийской церкви» получит от Христа «глазную мазь» и воспользуется ей, он увидит всю полноту истины о себе и о Спасителе. Он снова обретёт не только знание о своём грехе, но и полное или «окончательное» искупление всего греха, который сейчас пока неизвестен. Послание к Лаодикийцам уверяет нас в успехе: «Стою у двери и стучу... войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (стих 20). Это более близкое общение со Христом, чем то, что было известно любой из шести предыдущих церквей. Приведёт ли служение Первосвященника во Святом Святых в итоге к этому успеху? Станет ли народ Божий, наконец, поистине подобен Христу по своему характеру? Ответ – безусловное «да»:

«Пока наш великий Первосвященник совершает для нас искупление, нам следует стремиться стать совершенными во Христе. Нашего Спасителя не удалось склонить поддаться силе искушения даже одной мыслью. Сатана находит в человеческих сердцах какую-нибудь точку, где он может закрепиться; лелеется какое-то греховное желание, посредством

которого его искушения обретают свою силу. Но Христос сказал о Себе: “Вот идёт князь мира сего и во Мне не имеет ничего” (Ин.14:30). Сатана не смог найти в Сыне Божьем ничего такого, что дало бы ему возможность одержать победу. Он соблюдал заповеди Своего Отца, и в Нем не было греха, который сатана мог бы употребить себе на пользу. Это то состояние, в котором должны оказаться те, кто будет жить во время скорби» (ВБ, б23, выделение наше).

Первый раз в истории Лаодикия в своей совокупности воспринимает Голгофу в её полном объёме в отношении к полному объёму своего греха. Такое видение должно было бы поистине уничтожить этих людей, если они не «воззрят на Него, которого пронзили» (Зах.12:10). Но они исповедуют и переносят на Христа теперь полностью осознанное обличение во грехе и свою вину. «Окончательное искупление» решает конфликт в глубинах сердца, и вина снимается. В то время как святые всё ещё имеют греховную природу и пребывают в смирении и сокрушении, совершение грехов прекращается. Наконец Агнец находит «жену», которая может понимать Его. Пережитое Им на Голгофе было испытанием горькой чаши нашей человеческой вины сполна. Теперь Его Невеста пришла к пониманию и осознанию того, что Он сделал. Больше ничего не требуется. Это, наконец, и есть «вера», а результатом является «праведность» в гармонии с очищением святилища. Не в этом ли конечная цель послания к Лаодикийцам?

Эпилог: Песнь Песней и послание к лаодикийцам

В послании к Лаодикийцам есть скрытый рассказ о любви, который, как представляется, уловил мало кто из нашего поколения. Но при вдумчивом и благоговейном изучении Писания люди видели эту историю любви во все века. Каким-то образом эта история ускользнула от наших предшественников, и наши глаза с тех пор были слишком «удержаны» от того, чтобы заметить её.

Греческий текст Откровения 3:20 выглядит примерно так: «Вот, я встал у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду близко общаться с ним».

Это ясное указание и аллюзия на историю, рассказанную в Песни Песней Соломона, в книге, вызывавшей всегда больше смущения, чем вдумчивого понимания. Христос употребляет фразу, которая является прямой цитатой из Песни Песней 5:2, как она подаётся в Септуагинте, *epi ten thuran*, «у двери»: «Я сплю, а сердце мое бодрствует; голос моего возлюбленного стучится у двери...» Словосочетания «у двери» в этом отрывке в еврейском тексте Ветхого Завета нет. Редакторы «Библейского комментария адвентистов седьмого дня», очевидно, не проверили Септуагинту, которой пользовалась древняя церковь, так как они говорят: «Песнь Соломона не цитируется в Новом Завете нигде» (т. 3, стр.1111). Но она цитируется, здесь, в нашем послании к Лаодикийцам, Самим нашим Господом!

Наш Господь также ссылался на неё в Иоанна 7:38, говоря: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании...», что может относиться только к одному месту в Ветхом Завете – Песне Песней 4:12-16.

Следовательно, героиней должна быть сама Лаодикия. И это на самом деле так. Её история ясно здесь вырисовывается. Именно в событиях 1888 года наш Господь «постучался» как Божественный Возлюбленный, желая войти в дверь Своей будущей Невесты. Прямое цитирование Иисусом из Септуагинты – это богодухновенный комментарий, говорящий: «Послание к Лаодикийцам надо понимать в свете Песни

Песней». Если Христос не всеведущ (Он говорит, что не знает времени Своего второго пришествия – Марка 13:32), то, возможно, Он не знал заранее исхода обращения в 1888 года. Неужели мы не можем понять Его божественного желания взять к Себе Свою будущую Невесту? Неужели мы не можем почувствовать, как «Возлюбленный» Христос надеялся превыше всякой надежды на то, что она отзовется? Но Эллен Уайт впоследствии говорила: «Разочарование Христа невозможно описать» (Ревью энд Геральд, 15 декабря 1904 г.). Песнь Песней рассказывает о произошедшем лучше, чем любые наши историки. Будущая Невеста говорит:

Бесплодные поиски

Я сплю, а сердце мое бодрствует;
вот, голос моего возлюбленного,
который стучится [у двери. LXX]:
“Отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя,
голубица моя, чистая моя!
потому что голова моя вся покрыта росой,
кудри мои – ночью влагою”.

Я скинула хитон мой;
как же мне опять надевать его?
Я вымыла ноги мои; как же мне марать их?
Возлюбленный мой протянул руку свою сквозь скважину,
и внутренность моя взволновалась от него.
Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему,
и с рук моих капала мирра,
и с перстов моих мирра капала на ручки замка.

Отперла я возлюбленному моему,
а возлюбленный мой повернулся и ушел.
Души во мне не стало, когда он говорил;
я искала его и не находила его;
звала его, и он не отзывался мне.

(Песня Песней 5:2-6)

Вся остальная глава довольно хорошо описывает десятилетия нашей истории, безжалостно пронесшиеся с тех пор. Всё это известно небесному миру; как мы споткнулись в слепоте и чувстве стыда, ища Того, Кого мы однажды так трагично с презрением отвергли:

«Встретили меня стражи, обходящие город, избили меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены. Заклинаю вас, дочери Иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? что я изнемогаю от любви» (стихи 7-8).

Что это значит? «Изнемогаю от любви» значит «больна любовью». Древнееврейское слово значит «больной, немощный, слабый». Во всех остальных случаях в Ветхом Завете это слово употребляется в смысле «больной».

А что означает следующий стих?

Очарование утраченного Возлюбленного

“Чем возлюбленный твой
лучше других возлюбленных,
прекраснейшая из женщин?
Чем возлюбленный твой лучше других,
что ты так закликаешь нас?” (стих 9)

Есть ли что-то особенное во Христе, Которого нам ещё предстоит научиться любить очень глубоко?

Привлекает к себе внимание ещё одно слово в Песне Песней, как оно передана в Септуагинте. Другие женщины попросили нашу героиню сказать им, почему её Возлюбленный настолько «лучше других». Она воспевает Его превосходство в стихах 10-16, а затем завершает свою речь так: «Вот кто возлюбленный мой, и вот кто *друг* мой, дочери Иерусалимские!» Слово, переведённое как «*друг*», – это *plesion*, что

значит по-гречески «другой близки – ближний» (ср. Луки 10:36). Что особенного во Христе, которого нам надо любить и возвещать миру? Эллиен Уайт говорит о весте 1888 года:

«Днём в субботу многие сердца были тронуты и многие души насыщены тем хлебом, что сходит с небес. Мы [она, Джоунс и Ваггонер] чувствовали необходимость представить Христа как Спасителя, Который не далёк, а близок, прямо здесь, рядом» (Ревью энд Геральд, 5 мар. 1889 г., выдел. наше).

Ясно, что это аллюзия на ту христологию, изложенную Джоунсом и Ваггонером, которая представляла Его «близким», которая поистине приближала его к нам как «родственника», пришедшего «в подобии плоти греховной», «искушённого во всём, кроме греха». Это также привязка к Захарии 12:10 в изложении Септуагинты. Читатель вспомнит то нежное место, что живописует чувство близости ко Христу, которому научится народ Божий, когда осознает, что Он есть Тот, «которого они распяли». В Библии короля Иакова [*и в русском Синодальном переводе*] сказано: «Будут рыдать о Нём как рыдают о единородном сыне». Но в Септуагинте написано: «Будут рыдать о Нём как о возлюбленном», – то же самое слово, что и в Песне Песней.

Обратите внимание на то, как Эллиен Уайт ясно связывает фразеологию Песни Песней с результатами весте 1888 года:

«Христианская жизнь, которая раньше казалась им [молодым людям] нежелательной и полной непоследовательности, теперь представилась им в её истинном свете, с её примечательной симметрией и красотой. Тот, кто был для них подобен ростку из сухой земли, без вида и величия, стал лучше десяти тысяч других [Песня Песней 5:10] и во всём прекрасным» (там же, 12 февраля 1889 г.).

Это воистину история любви – самая трогательная из записанных когда-либо. Она вдыхает ту же надежду на окончательное примирение и воссоединение, как и послание к Лаодикийцам.

За такую надежду можно умереть и ради неё стоит жить. Спасены ли наши бедные маленькие души и попадём ли мы на небеса, чтобы наслаждаться своими наградами – это совсем не важно. Важно то, чтобы глубоко разочарованный Возлюбленный и будущий Жених получил Свою награду, чтобы Он, наконец, обрёл Свою Невесту – церковь, способную на истинную сердечную оценку Его.

Приложение

Некоторые высказывания Эллен Уайт о неосознанном грехе

Грех присутствует в нас прежде, чем он открывается сознанию.

Господь ставит нас в разные ситуации, чтобы воспитать нас. Если у нас есть неизвестные нам недостатки характера, Он проводит нас через испытания, которые доведут эти недостатки до нашего сознания, чтобы мы могли их преодолеть. Именно Его провидение ведёт нас от одних обстоятельств к другим. В каждой новой ситуации мы встречаемся с новым видом искушений. Сколько раз, когда мы попадаем в какое-нибудь испытание, мы думаем: “Это чудесная ошибка. Как я хотел бы остаться там, где был раньше”. Но почему вы недовольны? Потому, что обстоятельства вашей жизни послужили к тому, чтобы показать вам новые недостатки вашего характера; но не открыто ничего такого, чего в вас нет. (Ревью энд Геральд, 6 августа 1889 г.)

Самообман таится в тайнике сознания.

Закон Божий – вот проверка наших поступков. Его око видит каждый поступок, обозревает каждый тайник сердца, обнаруживая всякий таящийся в нём самообман и всякое лицемерие. Всё обнажено и открыто пред Тем, с Кем мы имеем дело. (Письмо 46, 1906; *Чтобы я Его знала*, с.290)

Проблема Петра с неосознанным грехом – это и наша проблема.

Дело восстановления никогда не может быть полным, если не достигает корней зла. Вновь и вновь обрезаются побеги, в то время как горький корень остаётся, прорастает и оскверняет многих; но надо достичь самой глубины скрытого зла, снова и снова подвергать суду нравственное чувство, в свете Его божественного присутствия. Ежедневная жизнь будет свидетельством того, подлинна эта работа или нет. Когда в третий раз Христос спросил Петра: «Любишь ли ты Меня?», испытание достигло

сердцевины души. Осудив сам себя, Пётр упал на Скалу. (НМ, 22 декабря 1898 г.; БК 5, 1152)

Послание к Лаодикийцам и неосознанный грех.

Послание к Лаодикийцам надо возвещать с силой, ибо сейчас оно особенно актуально. ... Не видеть нашего уродства – это всё равно что не видеть красоты характера Христа. Когда мы полностью осознаем свою греховность, мы сможем понять Христа. ... Не видеть резкого различия между Христом и самими собой – значит не знать себя. Тот, кто не испытывает отвращения к себе, не может понять смысла искупления. ... Есть много людей, не видящих себя в свете закона Божьего. Для них не омерзителен эгоизм; поэтому они эгоистичны. (Ревью энд Геральд, 25 сентября 1900 г.)

Неосознанные склонности ко злу – это проблема Лаодикии.

Послание к Лаодикийской церкви открывает наше состояние как народа. ... Сатана стремится со всей своей хитростью развратить сердце и ум. И каких успехов он достигает в руководителях, уклоняющихся от простоты благовествования Христова! Под его влиянием оживают наследственные и приобретённые склонности ко злу. Служителям и членам церкви грозит опасность позволить своему эгоизму занять престол. ... Если бы они увидели свои повреждённые, искажённые характеры так точно, как они отражаются в зеркале Слова Божьего, они бы встревожились настолько, что пали бы ниц пред Богом в сокрушении сердца и разорвали бы лохмотья самоправедности. (Ревью энд Геральд, 15 декабря 1904 г.)

Когда неосознанный грех осознаётся слишком поздно.

Те, кто окажутся по левую сторону от Христа, пренебрёвшие Им в лице бедных и страждущих, не сознавали своей вины. Сатана ослепил их; они не понимали того, как они должны были отнестись к своим братьям. Они были поглощены собой и не заботились о нуждах других. (ЖВ, 639)

Нравственный механизм в сердце скрыт.

Людям, которые по замыслу Божьему должны занять ответственное положение, Он по милости открывает их скрытые недостатки, чтобы они могли посмотреть изнутри и критически исследовать сложные чувства и

движения своего сердца, и обнаружить то, что в них неверно. ... Бог хочет, чтобы Его служители познакомились с нравственным механизмом своих сердец. (СЦ 4, 85)

Неосознанный грех в конце концов полностью будет осознан.

Видение Захарии об Иисусе и ангеле особенно относится к тому, что произойдёт с народом Божиим при завершении великого дня искупления. ... Как Иисус умолял ангела, так и церковь остатка, в сокрушении сердечном и с глубокой верой, будет умолять о прощении и избавлении через её Ходатая Иисуса. Она полностью осознает греховность своей жизни, она увидит свои немощи и недостойнство... (СЦ 5, 472-473)

Службы в скинии как прообраз удаления неосознанного греха из сердца человека.

Кровь Христа, которая освобождала кающегося грешника от осуждения закона, не отменяла греха; он оставался записанным в святилище до времени окончательного искупления; поэтому в прообразе кровь жертвы за грех снимала с кающегося человека грех, но он оставался в святилище до Дня Искупления. В великий день окончательного воздаяния, ... грехи всех поистине раскаявшихся людей будут изглажены из небесных книг. Таким образом, святилище будет освобождено, или очищено, от записей о грехе. В прообразе это великое дело искупления или изглаживания грехов было представлено служением Дня Искупления. ... Как и при окончательном искуплении, грехи поистине раскаявшихся людей должны быть изглажены из небесных записей, чтобы их больше не было в памяти, и чтобы они не приходили на ум, так и в прообразе они уносились в пустыню и навсегда отделялись от народа. (ПП, 357-8)

Сатана пытался навязать [Иакову] чувство вины, чтобы обескуражить и разрушить его связь с Богом. ... Небесный Вестник, чтобы также испытать его веру, напомнил ему о его грехе и попытался уйти от него. ... Итак, во время бедствия, если бы людям Божиим показали все их неисповеданные грехи, они был бы раздавлены, мучимые своими страхами и душевной болью; отчаяние перерезало бы их веру, и они не имели бы дерзновения и решимости просить Бога об избавлении. Но

пока они глубоко осознают свою недостойность, у них не будет скрытых недостатков, которые нужно раскрыть. Их грехи будут уже изглажены искупительной кровью Христа, и их нельзя будет напомнить. (ПП, 201-2)

Неизвестные главы о нас самих.

Горечь горя и унижения лучше, чем греховные наслаждения. Через скорбь Бог открывает нам больные места нашего характера, чтобы Его благодатью мы могли бы преодолеть наши недостатки. Нам открываются неизвестные главы о нас самих, и испытывается, примем ли мы обличение и совет Божий. (ЖВ, 301)

Распятие Христа – это неосознанный грех человека.

В день окончательного суда каждая погибшая душа поймёт сущность отвержения ею истины. Крест будет явлен каждому сердцу, которое было ослеплено преступлениями, и оно увидит его действительное значение. Перед видением Голгофы с её таинственной Жертвой грешники окажутся осуждёнными. Всякое ложное извинение будет отмечено. Человеческое отступление явится в своём гнусном виде. Люди увидят, каким был их выбор. ... Когда откроются помышления всех сердец, и верные, и противившиеся единодушно воскликнут: “Праведны и истинны пути Твои, Царь святых!” (ЖВ, 58)

О бессознательных действиях при распятии Христа.

Верующие и неверующие выстроятся в очередь свидетелей, чтобы подтвердить ту истину, которую не понимают сами. Все будут действовать сообща для совершения замыслов Бога, как это было с Анной, Кайафой, Пилатом и Иродом. Предав Христа смерти, священники думали, что исполняют свои замыслы, но бессознательно и непреднамеренно они исполняли замысел Божий. (Ревью энд Геральд, 12 июня 1900 г.)

Суд раскрывает скрытое содержание человеческого бессознательного.

Записи о прошлых днях раскроют тщетность человеческих выдумок, которыми люди извиняют себя за пренебрежение требованиями Бога. Святой Дух откроет пороки и недостатки характера, которые надо было разглядеть и исправить. ... Ближе время, когда внутренняя жизнь будет

полностью открыта. Все увидят, как в зеркале, действие скрытых источников побуждений. Господь хотел бы, чтобы вы сейчас исследовали свою жизнь и увидели, как выглядит она в Его записях» (Ревью энд Геральд, 10 ноября 1896 г.)

Грех скрыт в сердце.

Сердце – это кладовая греха; если он не изгнан, он скрывается, пока не придёт удобное время, и тогда обнаруживает себя и воплощается в действия. (Письмо Н-16f, 1892)

Список сокращений

ДА	Деяния апостолов
НУХ	Наглядные уроки Христа
ЖВ	Желание веков
РП	Ранние произведения
ВБ	Великая борьба
СЕ	Служители Евангелия
МЖС	Моя жизнь сегодня
ПЦ	Пророки и цари
ПП	Патриархи и пророки
ПХ	Путь ко Христу
ИВ	Избранные вести
ЗВ	Знамена времени
СЦ	Свидетельства для церкви
СП	Свидетельства проповедникам
НМ	Наставник молодёжи

Все книги

Эллен Уайт

доступны на сайте

EGWwritings.org

СТУК В ДВЕРЬ

Если «ангел Лаодикийской церкви» получит от Христа «глазную мазь» и воспользуется ей, он увидит всю полноту истины о себе и о Спасителе. Он снова обретёт не только знание о своём грехе, но и полное или «окончательное» искупление всего греха, который сейчас пока неизвестен. Послание к лаодикийцам уверяет нас в успехе: «Стою у двери и стучу... войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною». Это более близкое общение со Христом, чем то, что было известно любой из шести предыдущих церквей. Приведёт ли служение Первосвященника во Святом Святых в итоге к этому успеху? Станет ли народ Божий, наконец, поистине подобен Христу по своему характеру?

Ответ – безусловное «да»:

«Пока наш великий Первосвященник совершает для нас искупление, нам следует стремиться стать совершенными во Христе. Нашего Спасителя не удалось склонить поддаться силе искушения даже одной мыслью. Сатана находит в человеческих сердцах какую-нибудь точку, где он может закрепиться; лелеется какое-то греховное желание, посредством которого его искушения обретают свою силу. Но Христос сказал о Себе: “Вот идёт князь мира сего и во Мне не имеет ничего” (Иоанна 14:30). Сатана не смог найти в Сыне Божьем ничего такого, что дало бы ему возможность одержать победу. Он соблюл заповеди Своего Отца, и в Нём не было греха, который сатана мог бы употребить себе на пользу. Это то состояние, в котором должны оказаться те, кто будет жить во время скорби» (*Великая борьба*, стр. 623).